

Созидая Церковь Мою

и врата ада

не одолят ея

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВ. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Мая 1910 г.
№ 9 (77)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов.. дух. семинаріи“.
Св.-Синодаль журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.
Изд. 4 годъ

Содержаніе № 9:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ. —172.
 2. Вильна, 1-го Мая. Евфросиніевскіе дни и ихъ значеніе. 172—174.
 3. «Духа жизни побольше!» Свящ. Н. Пѣньевичъ. 174—177.
 4. Мы и поляки (Окончаніе). Свѣтлинскій. 177—179.
 5. Великое духовное торжество. Е. Поселянинъ. 179—181.
 6. Къ 15-тилѣтію дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній. 181—184.
 7. Евфросиніевскія торжества въ Западномъ краѣ. (Продолженіе). 184—187.
 8. Иллюстраціи: Преподобнѣйшій Серафимъ, Епископъ Подольскій.
 9. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 187—190.
 10. Изъ жизни Братствъ. Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1909 годъ. 190—192.
- При семъ № прилагается: а) Поученіе въ недѣлю св. женъ Мученицъ; б) Лиговскія Епарх. Вѣдомости 1910 г. № 9; в) Листокъ для народа 9—10 экз.

С. Н. Миллеръ.

Вся слава земная, какъ пепелъ и прахъ,
Безслѣдно навѣкъ исчезаетъ,
Но счастливъ, чья жизнь вся въ лишенияхъ,
Трудахъ,

Въ молитвѣ, постѣ протекаетъ.
Гдѣ тѣ, что такъ счастливо ранѣ насъ
Въ почетѣ и радости жили?
Пробилъ неизбежный, послѣдній ихъ часъ,
И скоро ихъ люди забыли.
И счастливъ лишь тотъ, кто Христа возлю-
билъ,

За Господомъ шелъ одиноко:
На небѣ, ликуя средь ангельскихъ силъ,
Онъ славить Создателя Бога.

Предъ игуменьей теткой съ жаркой мольбой
Предслава смиренно склонилась,
Къ монашеской жизни стремясь всею душой,
Согласья на подвигъ добилась.
Исполнена просьба. Предслава княжна
Сестрой Евфросиніей стала;
Отвергнувъ все счастье земное, она
Монашескій санъ воспріяла.
Идетъ она радостно узкой тропой,
Молитву трудами смѣняя.
И пишетъ умѣлой, искусной рукой
Священные книги святая,
Чтобъ, слушая ихъ съ умиленной душой
На радость себѣ и спасенье,
Народъ православный, ей близкій, родной
Изъ нихъ почерпалъ наставленье.
Года проходили. Господь пожелалъ
Подвижницу духа прославить:
Свѣтильникъ, сіяющій ярко въ тиши
На свѣщникъ высокій поставить.
Близъ Полоцка вскорѣ святая княжна
Обитель свою основала,
Въ ней первой игуменьей стала она
И съ мудростью ей управляла.
Обитель княжны преподобной росла.
Высокою жизнью сіяя,
И слава далеко о ней протекла,
Къ ней русскій народъ собирая.
Всю жизнь преподобная всею душой
Въ ту землю Святую стремилась,
Что Господа нашего жизнью земной
И смертью Его освятилась.

Желанью ея въ исполненье прити
Назначено Господомъ было.
И къ горнымъ селеніямъ тамъ отойти
Ей Божія воля судила.
Четырнадцать лѣтъ своимъ тѣломъ святымъ
Угодница тамъ почивала,
Но въ русскую землю, къ святынямъ род-
нымъ

Ей время вернуться настало.
И въ Кіевѣ древнемъ, средь дивныхъ мощей,
Она почивала въ нетлѣнны,
Всѣмъ, съ вѣрой горячей молящимся ей,
Даруя въ скорбяхъ утѣшенье.
И многіе годы прошли отъ тѣхъ дней,
Какъ тѣломъ княжна опочила
Вдали отъ обители дивной своей,
Гдѣ столько трудовъ положила.
Тѣ годы прошли и вернется опять
Въ обитель родную святая,
Своею молитвой, какъ дѣтище мать,
Отъ бѣдствій ее охраняя.
И весь Бѣлорусскій страдалецъ народъ,
За вѣру борець неустанный,
Получить въ угодницѣ твердый оплотъ,
Такъ долго съ надеждою жданный.
Гряди, преподобная, въ городъ родной,
Въ предѣлы родимаго края,
Въ немъ вѣрность Россіи и Церкви святой
И добрую жизнь насаждая!

Вильна, 1-го Мая.

Начались Евфросиніевскія торжества. Одно за другимъ приносятъ телеграфъ извѣстія о приготовленіяхъ къ проводамъ и встрѣчамъ святыхъ мощей, о прощаніи Кіева съ дорогою для него срятынею, о началѣ слѣдованія ея по пути къ родному ей Полоцку. Всѣ извѣстія единогласно свидѣтельствуютъ о томъ необычайномъ религіозномъ подъемѣ, который охватилъ весь народъ мѣстностей, ближайшимъ образомъ причастныхъ къ торжеству. Несмѣтныя толпы православныхъ собрались въ Кіевъ провожать святыню. Лаврекіе монахи не запомнятъ такого громаднаго наплыва

богомольцевъ, какъ въ эти евфросиніевскіе дни. Они толпами спѣшаютъ по улицамъ города къ Лаврѣ, провожаютъ святыхъ мощи изъ дальнихъ пещеръ въ великую лаврскую церковь, днемъ и ночью тѣшатся у нея, чтобы въ послѣдній разъ приложиться къ святынямъ. Вотъ, наконецъ, при громадномъ стеченіи народа, болѣе чѣмъ стотысячномъ, какъ сообщаютъ агентскія телеграммы, святыхъ мощи съ крестнымъ ходомъ переносятся изъ Лавры на днѣпровскую пристань и устанавливаются на приготовленномъ для нихъ пароходѣ подъ красиво убранными цвѣтами и зеленою балдахиномъ. Пароходъ отходитъ... Еще немного, всего нѣсколько дней, и преподобная вновь вступаетъ въ предѣлы своего древняго княжества.

Болѣе семисотъ лѣтъ тому назадъ «сѣдья волны» того же Днѣпра унесли св. Княжну изъ предѣловъ ея родины въ Святую Землю, и только лишь спустя семь вѣковъ возвращается она въ свое отечество! Неужели это случайно? Душа невольно настраивается такъ, чтобы видѣть въ этомъ не простой случай, а руку Божественнаго Провидѣнія. Переживая это событіе, мы современники его, несомнѣнно еще не въ силахъ указать всего значенія, какое оно имѣетъ и для государства, и для русской церкви, и для нашего Сѣверо-Западнаго края въ частности. Все это покажетъ будущее, но чувствуется, что дни эти не пройдутъ безслѣдно и не изгладятся изъ исторіи Россіи и нашего края.

Историческія судьбы русскаго народа сложились такъ, что его гражданская жизнь всегда была тѣсно связана съ жизнью церковной. Его святые всегда принимали въ ней участіе не только при жизни, но и по смерти. Нельзя найти такого крупнаго историческаго событія въ прошломъ русскаго народа, которое не было бы тѣсно связано съ именемъ какого либо русскаго святого. Вспомнимъ св. князей Владиміра, Бориса, Глѣба, Михаила Тверскаго, Андрея Боголюбскаго, Александра Невскаго, святыхъ Печерскихъ подвижниковъ, св. Митрополитовъ Петра, Алексія, Іону и Филиппа, св. Стефана Пермскаго, Сергія Радонежскаго, св. Патріарха Гермогена, св. Димитрія Ростовскаго, Митро-

фана Воронежскаго и др. Каждое изъ этихъ святыхъ именъ нельзя вычеркнуть изъ того или иного важнаго историческаго момента въ жизни русскаго народа, и многіе изъ нихъ, являясь и по смерти своей, какъ бы руководятъ Русскою Землею своимъ заступленіемъ, помощію и наставленіями.

Что ведетъ за собою это событіе, мы не знаемъ, но нельзя не обратить вниманія на такую историческую параллель. Когда то, въ былые годы, когда русская земля раздроблена была на удѣлы и нуженъ былъ единый сильный центръ для объединенія ея, тогда происходила централизація русскихъ святынь. Такъ стягивали къ себѣ святыни Кіевъ, Владиміръ, особенно Москва и даже Петербургъ. И вотъ подъ покровомъ святыхъ иконъ и мощей, молитвами и заступленіемъ Владычицы и святыхъ, создались эти крѣпкіе центры, привлекшіе къ себѣ вниманіе и любовь всей православной Руси и особенно Москва, ставшая «сердцемъ Россіи». Но теперь, когда мы уже имѣемъ твердые центры, когда русское и православное дѣло находится въ опасности на окраинахъ, совершается новый, обратный актъ, историческій смыслъ котораго несомнѣнно заключается въ укрѣпленіи окраины, невольно является мысль, не идетъ ли теперь св. Княжна въ свою вотчину, чтобы поддержать, утвердить и укрѣпить своимъ приходомъ потомковъ тѣхъ, которыхъ она когда то просвѣщала своею вѣрою и жизнью. И въ этомъ нельзя не видѣть величайшаго значенія этого событія и въ церковномъ и въ гражданскомъ отношеніи. Русскій народъ какъ то инстинктивно чувствуетъ это, и только стихійнымъ инстинктомъ его можно объяснить тотъ необычайный подъемъ, съ которымъ онъ встрѣтилъ уже самое начало этого торжества. Со всѣхъ концовъ, главнымъ образомъ Западнаго края, стекаются тысячи богомольцевъ къ мѣстамъ встрѣчи св. мощей, организуются крестные ходы, которые идутъ за сотни верстъ, чтобы встрѣтить преподобную, устраиваются громадные паломничества изъ учащихъ разныхъ учебныхъ заведеній, представительства отъ властей и учреждений, принимаютъ ближайшее участіе въ торжествѣ и Высочайшія особы. И хвала тѣмъ, кто

своею чуткою душою повялъ значеніе этого историческаго событія.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ не торжествовать намъ въ эти знаменательные дни. Вспомнимъ, что Полоцкое княжество, въ которомъ родилась, жила и дѣйствовала преподобная, обнимало собою почти весь нынѣшній, такъ называемый Сѣверо-Западный край. Въ него входили нынѣшнія губерніи Витебская, Могилевская, Минская, значительныя окраины Ковенской, Курляндской, Лифляндской и отчасти нашей Виленской. Вспомнимъ, что въ тѣ далекія времена, когда жила преподобная, единственными просвѣтителями народа были боголюбивые князья и иноки. Вспомнимъ, что именно такою княжною, а потомъ и инокинею была и св. Евфросинія, особенно, по тогдашнему времени, образованная. Вспомнимъ, какъ она трудилась по насажденію и распространенію въ землѣ Полоцкой святыхъ обителей, какъ сама переписывала и распространяла священныя книги,—единственный тогдашній источникъ и религіознаго, и всякаго просвѣщенія. Ясно отсюда, что мы, жители Сѣверо-Западнаго края, съ гордостію можемъ считать св. Княжну своею общею просвѣтительницею.

Мы бы сказали это не только православнымъ, но и католикамъ—бѣлоруссамъ, если бы они могли сознать и оцѣнить значеніе и для нихъ этого событія, если бы они хоть въ эти дни могли понять, что только послѣдующія политическія событія отторгнули ихъ отъ той вѣры, которую вмѣстѣ съ святою княжною исповѣдывали ихъ предки, что и для насъ, и для нихъ она общая просвѣтительница.

Кто же изъ насъ теперь скудный умомъ и хладный духомъ не порадуется этому великому и свѣтлому торжеству! Въ эту тяжелую годину вражяго натиска, въ эти трудные дни жестокой борьбы съ иновѣріемъ, какъ бы вспомнила св. княжна о народѣ своемъ и сама идетъ въ свою вотчину, чтобы собрать, привести заблудшихъ и помочь въ борьбѣ борющимся. Отнынѣ, присутствуя своимъ нетлѣннымъ тѣломъ среди родного народа и города, она сугубо дѣлается молитвенницей предъ престоломъ Всевышняго за край и народъ нашъ наряду съ святыми Виленскими

чудотворцами Антоніемъ, Іоанномъ и Евстаѳіемъ и другими мучениками и подвижниками края.

Гряди-же, святая Княжна, въ свой удѣлъ и прими подъ свое покровительство достояніе твое! Среди глубокаго мрака языческаго ты была истиннымъ свѣтильникомъ вѣры Христовой. Будь же и нынѣ наставницею и просвѣтительницею овецъ твоихъ. И нынѣ, въ это тяжкое время борьбы православія съ иновѣріемъ, многія изъ чадъ твоихъ блуждаютъ внѣ двора Христова и уловляются волками хищными. Приди же, защити ихъ отъ напастей вражихъ, наставь, вразуми ихъ и умоли «Его-же возлюбила еси» Жениха Небеснаго, да обратитъ онъ заблудшихъ на путь истинный, да укрѣпитъ колеблющихся и утвердитъ держащихся.

„Духа жизни побольше!“

Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что духовенство, потерпѣвшее столько отъ гнусныхъ инсинуацій такъ называемыхъ „прогрессивныхъ“ газетъ и заброшенное въ послѣднее время грязью чрезъ услужливые руки мнимыхъ литературныхъ радѣтелей православной церкви,—естъ сила, сила великая, могучая. Работая непрерывно для пользы своихъ паствъ, постоянно сообщаясь съ своими прихожанами, духовенство, въ силу этого, имѣетъ неотразимое вліяніе на нравственный складъ народа, на его идеалы, на его познавательную способность, въ глубокомъ сознаніи того, что миссія его не въ устройствѣ гражданскихъ порядковъ, а въ нравственномъ руководствѣ паствы къ духовному совершенству. Но, къ сожалѣнію, если внимательно прослѣдить тернистый путь сельскихъ священниковъ, понаблести многотрудную ихъ жизнь, то едва ли удачнѣе можно охарактеризовать эту скорбную ихъ жизнь, какъ слѣдующими словами апостола: „бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во градѣхъ бѣды отъ лжебратій... въ трудѣ и подвижѣ, въ алчбѣ и жадѣ, въ зимѣ и наготѣ“. И въ самомъ дѣлѣ: чего чего только не испытываетъ бѣдный сельскій священникъ? Его угнетаетъ на каждомъ шагу скудная матеріальная жизнь, его огорчаетъ невѣжественная паства, въ него кидаютъ камнями сильные міра сего, именующіе себя людьми интеллигентными, ему же устраиваютъ каверзы представители сельской администраціи, стараясь подорвать авторитетъ его въ глазахъ пасомыхъ и, въ результатъ, получаютъ печальныя исторіи въ родѣ, недавно оглашенной въ печали, на страни-

Современные западно-русские дѣятели, участники
Виленскаго Братскаго Съѣзда.

Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Подольскій.

цахъ „Братскаго Вѣстника“ въ скорбномъ воплѣ пишущаго: „Доколѣ, о Господи!“... Грустно и больно становится на душѣ при мысли о тѣхъ униженіяхъ, оскорбленіяхъ и нравственныхъ испытаніяхъ, какіе приходится терпѣть нашей братіи. Въ послѣдній періодъ времени, не рѣдко приходится встрѣчать и въ печати жестокіе нападки газетныхъ публицистовъ и общества на наше духовенство, особенно сельское, за его равнодушіе, недостатокъ энергіи, лѣнь, полное отсутствіе его вліянія на современную народную и общественную жизнь и влѣдствіе этого упадокъ вѣры. „Никогда, кажется, вѣра православная“, говоритъ одна благонамѣренная газета, „не была въ такомъ печальномъ упадкѣ, какъ теперь. Уже не только интеллигенція фактически вышла изъ церкви, но уходитъ изъ церкви и весь громадный, пополняемый школами, подынтеллигентный классъ. Начинаетъ отходить отъ церкви и разстраиваемое жидо-революціонной пропагандой простонародье. Деревенскія церкви пустуютъ даже и въ тѣ рѣдкіе дни, когда тамъ совершается богослуженіе. Погасаетъ священный огонь на истинномъ алтарѣ вѣры, въ сердцѣ апостольскомъ, и народъ, оставаясь „по спискамъ“ въ христіанствѣ, на дѣлѣ быстро теряетъ эту древнюю великую культуру духа. Не то опасно, что множество церквей стоятъ уже безъ священниковъ, гораздо опаснѣе, что еще большее количество церковныхъ каѳедръ занято священниками—нигилистами, недоучками, и народъ, чувствуя отсутствіе вѣры въ самихъ пастыряхъ своихъ, перестаетъ ходить въ храмы. Вотъ въ чемъ истинная гибель вѣры! Духовенство перестало быть духовенствомъ, потеряло древній духъ свой и обратилось въ обыкновенное мелко-чиновничье сословіе, которому прежде всего „пить-ѣсть надо и плодить дѣтей“.

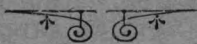
Вотъ какіе горькіе и подчасъ правдивые упреки раздаются теперь въ печати по адресу церкви и духовенства. Пусть бы однако осуждали духовенство, бичевали его недостатки, но пусть бы при этомъ видна была хотя малѣйшая доля теплоты и сердечности, того духа челоуѣчности и христіанскаго снисхожденія къ самымъ недостаткамъ ближнихъ, которымъ проникнуты творенія всѣхъ великихъ мужей древности, на отзвы и мнѣнія которыхъ, обличая духовенство, такъ любятъ ссылаться новѣйшіе моралисты-обличители духовенства и непризванные ревнители „интересовъ церкви и вѣры“. Но нынѣ мы видимъ явленіе иного рода: слышатся не просто сухія и жестокія рѣчи, но рѣчи полнаго озлобленія и желанія окончательно подорвать вѣру въ народѣ Враждой и ненавистью думаютъ водворить миръ и порядокъ въ христіанскомъ обществѣ. Скрываясь во тьмѣ и бросая изъ за угла грязью въ духовенство, современные газетные писаки поютъ цѣлымъ хоромъ обличительные гимны въ назиданіе нашему духовенству, слышатся горячіе рѣ-

чи о его безконечной развращенности, о конечной гибели православія на Руси, раздаются пророчества о повсемѣстномъ появленіи революціонеровъ въ рясахъ... И больно и обидно!.. Но какъ бы то ни было, а ясно, что насъ представителей самой чистѣйшей и Божественной религіи, не уважаютъ и преслѣдуютъ не за эту вѣру, а за насъ самихъ. Поэтому намъ прежде всего нужно осмотрѣть себя и здѣсь искать причинъ... Но въодиночку, что же мы сдѣлаемъ? Мы опять заснемъ попрежнему или, въ лучшемъ случаѣ, будемъ блуждать. Отсюда ясно видно, что намъ нужно наше братское единеніе при сознаніи, что въ совокупности мы—сила. Воскреснуть намъ надо, проснуться отъ спячки для дружной плодотворной работы въ защиту церкви и оплевываемого духовенства. Да не будемъ же мы ни Павловы, ни Кифовы, а рабы одного Господа нашего Иисуса Христа, пусть не различаютъ насъ ни убѣжденія наши, ни приемы нашей пастырской практики, которые по идеѣ и характеру своему должны строго сообразоваться съ требованіями исповѣдуемаго нами православія. Чтобы надъ нами не издѣвались и въ печати и въ обществѣ, мы должны воплотить въ себѣ примѣръ Совершителя исповѣдуемой нами вѣры—Христа Спасителя. Православная церковь едина, и мы—пастыри ея—тоже должны составлять одно цѣлое, а то разрозненность наша слишкомъ въ глаза бьетъ каждому. И хотя партійность и несплоченность—есть національная черта всѣхъ русскихъ, но существуетъ убѣжденіе въ обществѣ, что особенность эта составляетъ исключительную привилегію одного духовнаго сословія. Вотъ тутъ-то и должны бы помочь намъ пастырскія собранія, ежемѣсячно устраиваемыя цодъ руководствомъ Благочиннаго, для которыхъ, каждый изъ насъ гостепріимно открылъ бы двери въ своемъ домѣ поочередно. Эти маленькіе соборы, издавна существовавшіе, послужили бы побудителями и нашей приходской жизнедѣятельности. Здѣсь благочинные объявляли бы распоряженія Епархіальнаго начальства, требовали бы отъ cadaго священника отчета о занятіяхъ его по приходу, объ успѣхахъ религіозно-нравственнаго образованія прихожанъ; здѣсь совмѣстно выработывались бы сообразно мѣстнымъ условіямъ, мѣры борьбы съ пропагандой воинствующаго католицизма, здѣсь разрѣшались бы, въ томъ или иномъ смыслѣ, недоумѣнные вопросы въ пастырской практикѣ, во избѣжаніе повторенія такихъ плачевныхъ исторій, послѣдствіемъ которыхъ раздается въ печати вопль наболѣвшаго сердца: „доколѣ, о Господи!“.

Такимъ образомъ създы эти, много способствуя развитію дѣятельности пастырей нашей церкви, были бы, такъ сказать, своего рода барометромъ, которымъ въ любое время можно было бы опредѣлить степень пригодности духовенства для службы и церкви, и обществу, и государству. Вѣдь въ каждомъ Благочиніи даже самомъ

маленькомъ, какъ наше Свенцянокое, среди духовенства есть и люди умудренныя долголѣтней службой и пастырской практикой и новички, начинающіе свою служебную карьеру „ощупью“, какъ бы въ просакъ не попасть; по степени образования тоже большая разница между „отцами“ и въ послѣднее время, когда кончившій курсъ семинарии съ новыми языками юноша колеблется—идти ли ему въ апостолы или въ акцизные ревизоры, избирая въ большинствѣ случаевъ тотъ путь гдѣ „пить-ѣсть“ способнѣе,—народился новый типъ пастыря церкви: изъ чиновниковъ, учителей, діаконовъ, псаломщиковъ и разнаго рода типа недоучекъ, пополняющихъ ряды священства за недостаткомъ „ученыхъ“ кандидатовъ. А работать то приходится и тѣмъ и другимъ типамъ на одной аренѣ... И опять таки ясно, что для того, чтобы не было слишкомъ большою, колющей глаза, разности между учеными и недоучеными „отцами“, нужно обязательное пастырское взаимное общеніе, въ противномъ случаѣ, изолированное въ своихъ сельскихъ захолустьяхъ отъ общественныхъ теченій культурной жизни, сельское духовенство, въ массѣ, окажется малоподвижнымъ групповымъ организмомъ. Отцы и братіе!.. Мы приняли на себя нелегкое служеніе пастырскому дѣлу въ странѣ, которая сотни лѣтъ страдала отъ ультрамонтанской уніи. Папизмъ въ здѣшней странѣ широко раздвинулъ свои предѣлы особенно послѣ указа 17-го Апрѣля, оторвавъ отъ матери св. церкви православной не одну тысячу душъ. Пора проснуться намъ отъ долгой спячки и дружными усиліями стать на стражъ словеснаго стада, которое расхищаютъ волки. Возбудимъ-же среди себя духъ неустанной энергіи, *духа жизни побольше!* Докажемъ врагамъ православія что духовенство наше не „мертвыя кости“, какъ трактуютъ о насъ газетные репортеры, а лишь полусонный человѣкъ, котораго можно спокойно и осторожно расшевелить, ободрить, указавъ путь приспособленія къ новымъ условіямъ дѣйствительной жизни.

Свящ. Николай Пинькевичъ.

Мы и поляки.

(Окончаніе).

V.

Самый тяжкій, самый непростительный грѣхъ нашей мѣстной русской интеллигенціи заключается въ томъ, что она не только сама относится индифферентно къ вѣрѣ православной и интересамъ православной церкви, но старается еще навязать свой индифферентизмъ простому народу.

Этотъ грѣхъ является преступленіемъ не только религиозно-нравственнымъ но и политическимъ,

національнымъ. Намъ уже приходилось говорить о тѣсной связи вѣры и національности, приходилось говорить къ чему ведутъ колебанія въ вѣрѣ.

Но если даже оставить въ сторонѣ національные интересы, а остановиться исключительно на вопросахъ религиозно-нравственныхъ, то можно поставить нашей индифферентной интеллигенціи вопросъ: можетъ ли существовать нравственность безъ вѣры, какъ опоры нравственности, какъ исходной точки этой нравственности?

Зная наши интеллигентные слои мы не обинуясь можемъ сказать, что найдется не мало людей, которые дадутъ на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный, которые скажутъ: да, нравственность можетъ существовать и внѣ религиозныхъ вѣрованій. При этомъ они не преминутъ указать на самихъ себя и скажутъ: „посмотрите на насъ, мы невѣрующіе или слабо вѣрующіе, а однако попробуйте найти въ нашей жизни и въ нашихъ поступкахъ, что нибудь такое, что вы могли бы признать безнравственнымъ“.

Конечно можно было бы найти въ жизни и дѣлахъ этихъ людей многое такое, что можно было бы поставить имъ въ упрекъ, но, во-первыхъ, все мы несовершенны передъ Богомъ, а во-вторыхъ, наша задача заключается вовсе не въ томъ, чтобы указывать на чужие недостатки и несовершенства и читать другимъ поученія; наша задача заключается въ томъ, чтобы доказать такъ думающимъ людямъ, что они глубоко ошибаются, что они просто не сознаютъ того, что вся ихъ жизнь, все то хорошее, что въ нихъ есть и что они отмѣчаютъ, какъ нѣчто самодовлѣющее, какъ нѣчто существующее само по себѣ, является только результатомъ христіанскихъ привычекъ, воспитанныхъ въ нихъ цѣлыми поколѣніями ихъ христіанскихъ предковъ.

Кто дастъ себѣ трудъ проанализировать свои поступки и проникнуть въ самую ихъ сущность, найти исходную точку каждаго поступка, тотъ самъ по себѣ придетъ къ заключенію, что все его хорошіе поступки истекаютъ изъ той христіанской морали, къ которой онъ иногда относится пренебрежительно, какъ къ чему то для него чуждому или даже враждебному. „Привычка“ говорятъ «вторая натура». Двѣ тысячи лѣтъ воспитанія человѣчества на почвѣ христіанской морали сдѣлали то, что мораль эта вошла въ привычку, сдѣлалась какъ бы второю натурою людей. Но не знать или не дать себѣ труда изслѣдовать свои привычки и свои поступки, найти ихъ исходную точку—это уже непростительно. Люди, которые относятся индифферентно къ вѣрѣ и не скрываютъ своего индифферентизма подрываютъ корни того самаго дерева, плодами котораго они питаются.

Этого мало. Наши индифферентные интеллигенты упускаютъ изъ виду еще одно обстоятельство, они забываютъ, что не все прошли полную школу религиозно-нравственнаго воспитанія сознательнаго или безсознательнаго, что не у всехъ

христіанская мораль перешла въ безсознательную привычку, но есть еще не мало людей, которые только начали эту школу, людей, у которыхъ всѣ правила жизни опираются еще непосредственно на вѣру и на боязнь отвѣтственности за нарушение этихъ правилъ. Попробуйте отнять эту единственную точку опоры, попробуйте отнять эту боязнь отвѣтственности передъ Богомъ за свои дѣла, поступки и мысли и вы увидите, что передъ вами не человѣкъ, а звѣрь, для котораго нѣтъ ничего святаго.

Правда, что у насъ въ настоящее время, есть не мало людей, которые сознательно желали бы превратить народъ въ стадо звѣрей, чтобы, пользуясь первобытными инстинктами этого стада, легче достигнуть своихъ разрушительныхъ цѣлей. Если такіе люди стараются подорвать въ народѣ вѣру въ Бога, оттянуть его отъ молитвы и отъ церкви, то въ ихъ дѣйствіяхъ и въ ихъ поступкахъ есть опредѣленная, ясно сознаваемая цѣль. О такихъ людяхъ мы не говоримъ и не къ нимъ адресуются наши слова. Мы хотѣли бы быть услышаны тѣми, которые быть можетъ не дадутъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, а только изъ одного желанія блеснуть своею «прогрессивностью» становятся безсознательнымъ орудіемъ преступнаго элемента, стремящагося разрушить социальный строй нашего общества, подкопаться подъ нашу государственность, чтобы на развалинахъ ихъ строить свое.

Мы глубоко увѣрены, что многіе изъ нашихъ интеллигентовъ густо покраснѣли бы, если бы сумѣли ясно разобраться въ своемъ положеніи, въ окружающей ихъ дѣйствительности и ясно понять какую жалкую и нелѣпую роль играютъ они въ рукахъ другихъ болѣе сознательныхъ и болѣе умныхъ людей, умѣющихъ играть на слабыхъ стрункахъ ихъ тщеславія и заставлятъ ихъ собственными руками рыть подъ собою яму и не только подъ собою, но и подъ своимъ собственнымъ государствомъ, подъ своимъ собственнымъ народомъ.

Мы твердо увѣрены также и въ томъ, что когданибудь наша интеллигенція разберется въ своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ, пойметъ свое ложное положеніе, пойметъ ненормальность своей позиціи и станетъ на болѣе правильную точку зрѣнія. Но... пока это будетъ, столько еще зла ею будетъ сдѣлано и зла не комунибудь, а самой себѣ.

Какъ ни парадоксально будетъ это мнѣніе, но намъ кажется, что лучше быть сознательнымъ преступникомъ, чѣмъ безсознательнымъ орудіемъ преступления. У сознательнаго преступника есть по крайней мѣрѣ инициатива, есть извѣстный планъ и извѣстная цѣль; у безсознательнаго же орудіе преступления только одно слѣпое послушаніе чужимъ велѣніямъ.

Большинство нашихъ доморощенныхъ космополитовъ можетъ быть даже и не подозреваютъ

какую жалкую смѣшную роль играютъ они хотя бы въ рукахъ тѣхъ же поляковъ, которые ревниво оберегаютъ каждую мелочь изъ своего національнаго и религіознаго прошлаго, которые нигдѣ и никогда не допускаютъ колебанія авторитета римско-католическаго костела и римско-католическаго духовенства и въ то же время толкаютъ нашихъ православныхъ русскихъ на разрушеніе того, что имъ мѣшаетъ, что угрожаетъ имъ, полякамъ путь къ достиженію ихъ скрытыхъ цѣлей.

Трудно допустить, чтобы было много людей, которые рѣшились бы сознательно поставить себя въ такое положеніе, которые сознательно отдали бы себя въ чужія руки, сознательно позволили бы превратить себя въ орудіе чужихъ цѣлей и чужихъ намѣреній. Очевидно здѣсь много безсознательности и непониманія того, что вокругъ дѣлается.

Безсознательность эта прежде всего сказывается въ непониманіи народоу психологіи, въ непониманіи народнаго религіознаго мышленія.

Наши полуобразованные интеллигенты не понимаютъ, что народъ не можетъ стоять внѣ религіи, что религіозный индиферентизмъ ему совершенно чуждъ психологически, что вѣра и вѣра близкая, нужна ему также, какъ воздухъ, какъ вода. Они не понимаютъ, что подрывая въ народѣ любовь къ православію, они очищаютъ почву не для религіознаго индиферентизма, не для своихъ расплывчатыхъ религіозно-философскихъ теорій, а... ни больше ни меньше, какъ для католичества. То мѣсто, которое въ душѣ народа занимаетъ вѣроисповѣданіе не можетъ оставаться пустымъ. Вытѣсите изъ народной души одно вѣроисповѣданіе, оно немедленно же будетъ занято другимъ. И потому знайте, что когда вы подрываете авторитетъ православнаго духовенства, то вы тѣмъ самымъ подрываете авторитетъ православія, а подрывая авторитетъ православія, вы въ то же время очищаете вакансію для католичества.

Такая тактика была бы еще понятна, если бы среди нашей интеллигенціи были дѣйствительно поклонники католичества, если бы были люди, которые вѣрили бы, что въ католичествѣ заключается что-нибудь цѣнное съ религіозной, политической или съ социальной точки зрѣнія, но этого нѣтъ. Насколько мы знаемъ нашу мѣстную русскую интеллигенцію, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что поклонниковъ или хотя бы тайныхъ послѣдователей католичества у насъ совершенно нѣтъ. Да иначе оно и быть не можетъ. Кто хоть сколько-нибудь знаетъ исторію католичества и католической церкви, тотъ уже ни въ какомъ случаѣ прозелитомъ католической церкви быть не можетъ. Слѣдовательно, тактика нашей интеллигенціи по отношенію къ своей православной церкви и къ своему православному духовенству основывается исключительно на непониманіи

той роли, какую играет католичество въ нашемъ краѣ, и тѣхъ надеждъ, которыя возлагаетъ на него польская народность.

Слѣдовательно все дѣло здѣсь только въ одномъ недомыслии, въ одномъ непониманіи окружающей дѣйствительности.

Безпристрастіе заставляетъ насъ сказать, что въ томъ антагонизмѣ, который существуетъ въ нашемъ краѣ между духовенствомъ и интеллигенціею, много виновато и само духовенство. Твердость убѣжденій, ясное сознаніе своей правоты и цѣлесообразности своей тактики заставляютъ иногда людей дѣлаться суровыми и удаляться отъ тѣхъ, которые не раздѣляютъ этихъ взглядовъ или не понимаютъ ихъ.

Намъ приходилось много наблюдать жизнь сельскаго духовенства и сельской интеллигенціи и устанавливающіяся между тѣми и другими отношенія и мы не можемъ не отмѣтить, что холодность этихъ отношеній или даже враждебность ихъ проистекаетъ иногда изъ самыхъ ничтожныхъ мелочей, отъ взаимныхъ предубѣжденій.

Сельскій батюшка и сельскій учитель—вотъ ячейка нашего національнаго организма, вотъ первая точка соприкосновенія православнаго духовенства и православной интеллигенціи. Всѣ остальные отношенія находятся въ зависимости отъ того, какъ устанавливаются взаимныя отношенія въ этой именно ячейкѣ.

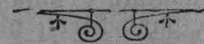
Сплошь и рядомъ сельскій учитель является въ село на первое мѣсто своего служенія розовымъ юношей, выпущеннымъ со школьной скамьи и притомъ въ такомъ возрастѣ, когда о какихъ-нибудь религіозныхъ или политическихъ убѣжденіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Въ большей части передъ нами натура еще не сформировавшаяся, не окрѣпшая ни нравственно, ни политически, натура нуждающаяся въ ласковомъ, любовномъ, отеческомъ руководствѣ. Но сельскій батюшка смотритъ на этого юношу какъ на человѣка уже совершенно взрослого и предъявляетъ къ нему требованія извѣстной субординаціи, извѣстной официальной вѣжливости, о значеніи которыхъ, о необходимости которыхъ онъ часто и не догадывается. На этой почвѣ часто отношенія портятся въ самомъ началѣ и сплошь и рядомъ хорошій по своему существу юноша попадаетъ подъ вліяніе людей вредныхъ, недоброжелательствующихъ ни батюшкѣ, ни православной церкви. И вотъ на первыхъ же порахъ ничтожныя мелочи опредѣляютъ всѣ дальнѣйшія отношенія этого юноши и къ духовенству и къ церкви. У него нѣтъ еще достаточнаго сознанія, что личныя отношенія нельзя переводить на общую почву, нельзя за недостатки того или другого лица дѣлать отвѣтственнымъ все, что дорого и свято народу. Съ юношеской близорукостью онъ начинаетъ дѣлать самыя широкія обобщенія и часто ему въ этомъ помогаютъ тѣ друзья слѣва, которые вездѣ и всюду найдутся, которые охотно

являются туда, гдѣ между интеллигенціею и духовенствомъ можно продвинуть клинъ вражды и недоброжелательства. Между тѣмъ первое ласковое, доброжелательное отношеніе батюшки къ молодому учителю, могло бы создать изъ него личность совершенно другую.

Этого мало. Большинство народныхъ учителей, благодаря недостаткамъ постановки образованія въ учительскихъ семинаріяхъ, получаютъ весьма слабые познанія по исторіи нашего края, между тѣмъ православное духовенство въ этой области обладаетъ весьма обширными познаніями; но оно большею частью не заботится о томъ, чтобы имѣть подъ рукою соотвѣтствующія книги по исторіи края. При наличности у батюшки исторической библіотеки, онъ бы могъ имѣть вліяніе на сельскую интеллигенцію не только непосредственно, но и посредствомъ книгъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что книга въ деревнѣ не то, что книга въ городѣ, что тамъ она большая рѣдкость и большая цѣнность, особенно при значительномъ количествѣ сельскаго досуга. Хорошо подобранная историческая библіотека могла бы явиться настоящимъ кладомъ для каждаго интеллигентнаго человѣка, и создать такую библіотеку у себя это ближайшая и непосредственная обязанность сельскаго батюшки, такъ какъ только его средства могутъ позволить это сдѣлать и только онъ можетъ составить библіотеку, которая соотвѣтствовала бы интересамъ православія, русской народности и русской государственности. Средства сельскаго учителя сдѣлать это не позволяютъ, если же у него есть влеченіе къ книгѣ, то это влеченіе сумѣютъ использовать враги православной вѣры и православной церкви и использовать съ огромнымъ вредомъ и для сельскаго учителя и сельскаго священника.

На эту сторону отношеній сельскаго духовенства и сельской интеллигенціи мы бы хотѣли обратить особенное вниманіе православныхъ священниковъ, которые скорѣе всего прочтутъ эти строки.

Светлинскій.

Великое духовное торжество.

Пасха 1910 года явится для бѣдныхъ, забытыхъ нашей исторіей обиженныхъ бѣлоруссовъ дѣйствительной Пасхой. Съ Пасхи 1910 года, когда отъ Кіева двинется на Полоцкъ святыня мощей княжны полоцкой Евфросиніи, подыметъ голову и засіяетъ прежней славой исконное русское православіе, потерпѣвшее здѣсь такія тяжкія гоненія.

Полоцкъ является однимъ изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ русскихъ городовъ, основаніе котораго теряется въ дали почти миической.

Если мѣсто, гдѣ возникъ Кіевъ, по преданію благословлено святымъ апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, то можно предполагать, что не миновалъ апостоль и нынѣшней Бѣлоруссіи. По нынѣшней Витебской губерніи пролегаль тотъ знаменитый великій путь «изъ варягъ въ греки», который, по преданію, шелъ апостоль.

Въ сказаніяхъ сѣверныхъ народовъ говорится о богатомъ и сильномъ городѣ Полоцкѣ. И городъ этотъ былъ столь значителенъ, что въ торговомъ договорѣ Олега съ греками при перечисленіи городовъ стоитъ на четвертомъ мѣстѣ.

Изъ Полоцка была княжна Рогнѣда, мать Изяслава, который былъ посланъ отцомъ своимъ Владиміромъ Святымъ княжить въ Полоцкѣ. Оба они, мать и сынъ, отличались искреннимъ благочестіемъ и Рогнѣда приняла постригъ съ именемъ Анастасіи. Уже въ 1105 году п. минается въ Полоцкѣ епископъ Мина.

Какъ Кіевъ, какъ Великій Новгородъ, Полоцкъ сталъ центромъ русской драгоцѣнной самобытной культуры. Полоцкіе князья двѣнадцатаго вѣка являются представителями лучшихъ типичныхъ чертъ князей того времени, и прежде всего благочестія.

Не исключеніемъ въ средѣ ее окружавшей, не чужеземнымъ растеніемъ какимъ то чудомъ выросшимъ на неподходящей почвѣ, была преподобная Евфросинія. Она была лишь наиболѣе цѣльнымъ и законченнымъ явленіемъ среди современныхъ ей другихъ такихъ же какъ она искреннихъ искательницъ правды Божіей.

Черты благороднѣйшія и высочайшія являются и въ этомъ далекомъ и неполномъ образѣ: рѣдкая любознательность къ ученію, удивлявшая ея родителей, раннее стремленіе уйти изъ міра, твердая рѣшимость характера. Чтобы избѣжать противодѣйствія родныхъ—она, уходитъ къ теткѣ своей княгинѣ Романіи и открываетъ ей свое желаніе увѣститься Христу и требуетъ пострига.

Опасаясь князя, ея отца, тетка отказывается, но потомъ соглашается и постригаетъ ее.

Когда же все было кончено, и родители, прійдя въ монастырь, оплакивали умершую для міра и для нихъ дочь, юная монахиня утѣшая ихъ говорить: «не плакать вамъ, а радоваться надо, что у меня такой прекрасный женихъ».

Преподобная была на высотѣ тогдашней образованности. Съ дѣтства любила чтеніе, отличаясь привязанностью къ книгамъ. Была превосходной переписчицей и даже сочиняла сама стихи и великопись города Полоцка.

Тисненія тогда не было, книги переписывались отъ руки и работа эта цѣнилась дорого.

И преподобная Евфросинія подолгу ежедневно трудилась надъ переписываніемъ священныхъ великихъ словъ евангельскихъ, библейскихъ и святоотеческихъ.

Полоцкій архіепископъ Илья помогаль ей въ этомъ дѣлѣ: Онъ доставляль нужные ей перга-

ментъ, трости для письма, и краски, замѣнявшія чернила.

Былъ при ней преданный слуга, Михаилъ Грідня. Этотъ Грідня, когда княжна кончала свою работу, относилъ новыя книги къ архіепископу, который имѣль порученіе отъ преподобной продавать ихъ, а вырученныя деньги распредѣлять между бѣдными.

Такъ изъ тишины затвора своего въ „голубцѣ“—въ притворѣ древняго полоцкаго храма Софіи, соименной Кіевскому и Новгородскому соборамъ—преподобная княжна Евфросинія работала на бѣдныхъ и недужныхъ.

Княжна думала кончить свой вѣкъ въ этомъ „голубцѣ“ при Софійскомъ соборѣ. Но явленіе ангела одновременно ей и полоцкому архіерею съ приказаніемъ основаться близъ Полоцка за рѣкой Полотой, въ такъ называемомъ Сельцѣ, представлявшемъ собою загородный архіерейскій домъ, положило начало ея обители.

Жизнь преподобной закатилась тамъ гдѣ она всегда мечтала умереть,—въ Святой землѣ. Последніе годы своей жизни, уже удрученная глубокой старостью, она предприняла далекій путь, черезъ Царьградъ проѣхала во Святую Землю Въ Іерусалимѣ, у Гроба Господня, преподобная Евфросинія молила Бога о томъ, чтобы въ этихъ мѣстахъ, гдѣ произошло искупленіе рода человеческого, и гдѣ душа ея познала высшее духовное счастье, Господь приняль отъ нея жизнь.

Незадолго до смерти, сопровождавшіе ее родственники, князь Давидъ и княгиня Евпраксія, привезли ей изъ Іордана воды. Передъ самымъ концомъ ангель возвѣстилъ ей объ ожидающемъ ее небесномъ блаженствѣ, и она тихо почила послѣ двадцати четырехъ дней недуга—1173 года двадцать третьяго мая.

Медлительнымъ путемъ пришлось возвращаться преподобной на родину. Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ ея кончины Саладинъ взяль Іерусалимъ. Завоеватель отнесся милостиво къ находившимся въ столицѣ Іудеи христіанамъ и за маленькій выкупъ далъ имъ разрѣшеніе безпрепятственно выйти, взявъ съ собой святыни.

Тогда то мощи преподобной были перенесены въ Кіевъ, гдѣ почивали въ „Дальнихъ Пещерахъ“ семь слишкомъ вѣковъ.

Конечно, не безъ особаго Божьяго промышленія преподобная Евфросинія была такъ долго въ своихъ мощахъ разлучена со своей родиной. Конечно—не безъ особаго Божіей воли и опредѣленія возвращается она теперь на родину.

Это событіе должно придать силу столь тяжело боримому на нашемъ западѣ православію. Это будетъ великій праздникъ, который разсѣтъ сгустившуюся въ тѣхъ мѣстахъ тьму.

Преподобная Евфросинія жила въ Полоцкѣ въ лучшіе дни, какіе выпали въ томъ краю на долю и этому городу и православію. Полоцкъ былъ, несомнѣнно, когда то источникомъ, оплотомъ, крѣ-

постью православія. Въ немъ было тридцать монастырей и пятнадцать храмовъ.

Въ этихъ монастыряхъ постригалась не только знать Кривичской земли, но какъ мы видѣли и лица княжеской семьи.

Цвѣло православіе въ этомъ краю и при новыхъ обладателяхъ ея, Гедиминовичахъ.

Когда въ 1579 году польскій король Стефанъ Баторій взялъ Полоцкъ у Іоанна Грознаго, провадѣвшаго этимъ городомъ семнадцать лѣтъ, въ Полоцкъ не оказалось ни одного костела, чтобъ отслужить молебенъ по католическому обряду.

Но скоро вслѣдъ затѣмъ было православіе задавлено—унией.

Когда то въ Полоцкъ было 13 монастырей и до 30 церквей. При Іосафатѣ Кунцевичѣ, типичнѣйшемъ представителѣ злобствующей униі, православные храмы были опечатаны, въ монастыри поставленъ скотъ.

Только съ 1839 года—съ уничтоженія униі православные перестали терпѣть гоненія.—Эти гоненія возобновились въ послѣдніе годы, когда, по русской слабости, въ служеніи русскому дѣлу, воинствующее католичество, употребило во зло дарованную населенію русскаго государства свободу совѣсти.

Мы вѣримъ, что перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи напомнитъ Бѣлоруссіи ея славное русское прошлое и одушевитъ и укрѣпитъ испытанную вѣрность этого племени къ старому родному православію.

Выражая, по случаю посѣщенія Вильны, чувства воссоединенія униатовъ съ православіемъ, поэтъ словянофилъ Тютчевъ передаетъ свои впечатлѣнія въ слѣдующихъ словахъ:

Надъ русской Вильной, стародавней,

Родные теплятся кресты;

И звономъ мѣди православной

Всѣ огласились вышины.

Вотъ эту радость, что вновь въ старой «отчинѣ» русской земли ожило то что всего дороже русскому сердцу, вотъ эту радость торжества православія переживаетъ теперь русскій Западъ.

Какихъ униженій не вытерпѣла Бѣлоруссія отъ поляковъ изувѣровъ, католиковъ, тянувшихъ ее на веревкѣ, съ висѣлицы, къ ногамъ римскаго папы.

Все было отнято, все поругано. Церкви запечатаны. Запрещено собираться для молитвъ на родномъ языкѣ по родному обряду даже въ шалашахъ за городами. Прахъ православныхъ отцовъ вырывался изъ могилъ и подвергался оскорбленіямъ.

И, точно падая угодницу свою, Господь держалъ ее въ эти страшные вѣка вдали отъ родины, гдѣ была такъ поругана вѣра, составлявшая при земной жизни ея величайшее душевное сокровище княжны Евфросиніи.

А вотъ теперь, когда ведутся на него подкопы новые, тончайшіе и болѣе опасные, чемъ прежде,

теперь Господь ставитъ на стражѣ родного православія въ ея родномъ краю, преподобную Евфросинію.

Поборай же ты, праведница, за вѣру отцовъ, за родной народъ твой! смотри, обкраденный, духовно лишенный родныхъ святыхъ, онъ въ неутоленной жаждѣ духовной кидается къ поддѣльнымъ святынямъ, въ латинскіе костелы. Ты теперь прими его, идущаго къ тебѣ съ открытой жаждущей душой. Напитай, накорми, укрѣпи! Внуши народу, у котораго хотять исторгнуть вѣру отцовъ его, чтобы онъ стоялъ за нее такъ же стойко, какъ стояла ты, отдавшая этой вѣрѣ все, что ты имѣла.

Е. Поселянинъ.

Къ 15-тилѣтію дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній *).

I.

Возникновеніе и развитіе братскихъ чтеній, ихъ статистика.

Въ истекшемъ году закончилось 15 лѣтъ плодотворной дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству р. н. народныхъ чтеній. По этому поводу считаемъ не лишнимъ дать краткую справку о состояніи дѣятельности Комиссіи за истекшій періодъ.

Въ архивѣ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства за 1895 г. хранится докладная записка препод. Литовской Духовной Семинаріи А. И. Миловидова, поданая на имя архіепископа Литовскаго и Виленскаго Іеронима 16 декабря 1894 г. Въ ней авторъ предлагалъ Виленскому Братству свои услуги организовать и вести р.-н. народныя чтенія съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ въ г. Вильнѣ при Снипишской церкви-школь, причемъ указывалъ на цѣль и задачи братскихъ чтеній, на средства и способы ихъ систематическаго веденія. Но прошло болѣе 10 мѣсяцевъ, прежде чѣмъ приведенной запискѣ данъ былъ ходъ. Постоянныя религіозныя обостренныя отношенія въ краѣ и борьба съ тайной агитаціей латино-польскаго духовенства внушали опасеніе, что р.-н. чтенія, устраиваемыя не только для православнаго, но и для иновѣрческаго населенія могутъ вызвать подозрѣніе въ стремленіи православной іерархіи къ прозелитизму, къ перемѣнѣ обычной ея оборонительной политики въ наступательную. Въ видахъ этого и новизны дѣла р.-н. съ свѣтовыми картинами чтенія были разрѣшены въ концѣ октября 1905 г. только въ видѣ опыта, причемъ въ случаѣ ихъ успѣха—Братствомъ были обѣщаны средства для поддержанія. Инициатору

*) Прочитано на засѣданіи Братской Комиссіи 29 марта сего года.

пришлось начинать чтенія, не имѣя волшебнаго фонаря, свѣтовыхъ картинъ и скамей для слушателей, но первая одолжила комиссія народныхъ чтеній при виленскомъ уч. округѣ, а вторья набрали изъ школы и отъ сосѣдей; окна, вмѣсто ставень, завѣшивались семинарскими одѣялами. И такъ 3-го ноября 1895 г., было устроено въ Снпишской церкви-школѣ первое народное чтеніе, которому предшествовалъ молебенъ, совершенный при пѣніи полнаго семинарскаго хора ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ (теперь ексархъ Грузіи) и священникомъ Д. Г. Модестовымъ. Открывая чтенія, инициаторъ ихъ обратился къ переполненной аудиторіи съ рѣчью, въ которой выяснилъ задачи и значеніе начинаемаго дѣла ¹⁾.

Первое чтеніе произвело прекрасное впечатлѣніе на слушателей и обезпечило успѣхъ послѣдующихъ четырехъ чтеній въ этомъ же году, на которыхъ перебивало болѣе 1300 слушателей, преимущественно католиковъ. Доходили слухи, что ксендзы предмѣстья Снпишекъ на первыхъ порахъ запрещали своимъ пасомымъ посѣщать эти чтенія, но запрещенія не помогали, а потомъ, узнавъ, что устроителями чтеній являются свѣтскіе люди и что о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ на нихъ не бываетъ рѣчи, они успокоились. Въ томъ же году для систематическаго веденія чтеній, образовалась комиссія, вошедшая въ составъ Братскаго Комитета по изданію народныхъ книгъ и состоявшая изъ преподавателей Литовской Духовной Семинаріи: А. И. Миловидова (завѣдующій) и А. С. Омельченко, законоучителя и учителя Снпишской церкви-школы. Въ 1896 году братскія воскресныя чтенія, благодаря просвѣщенному содѣйствію Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима и заботамъ ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, были поставлены на твердую почву: изъ отпущенныхъ Братствомъ 200 рублей были приобрѣтены: волшебный фонарь, картины и другія необходимыя принадлежности, при школѣ организовался хоръ изъ учениковъ и любителей. Благодаря всему этому, чтенія пошли систематически по воскреснымъ днямъ (начинались въ октябрѣ и кончались предъ Пасхой), такъ что въ теченіе года ихъ было уже 20. Число посѣтителей ихъ превысило 4,500 человекъ малолѣтнихъ и взрослыхъ. Напечатанный въ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1897 г. № 8) отчетъ о братскихъ чтеніяхъ и статья г. завѣдующаго объ ихъ пользѣ и возможности распространенія возбудили интересъ къ нимъ въ средѣ сельскаго духовенства епархіи: начали получаться запросы о технической сторонѣ устройства свѣтовыхъ картинъ, о предметѣ и порядкѣ чтеній и т. п. Нѣкоторые священники черезъ воспитанниковъ семинаріи брали у комиссіи на рождественскія и пасхаль-

ныя каникулы волшебный фонарь съ картинами и устраивали у себя чтенія. Эти опыты давали вездѣ блестящіе результаты: желающихъ посѣщать чтенія оказывалось всегда больше, чѣмъ могли вмѣстить деревенскія избы и школы: отъ тѣсноты и недостатка воздуха гасли лампы въ волшебныхъ фонаряхъ, такъ что для продолженія чтенія, приходилось, не смотря на зимнее время, открывать окна.

Послѣ такихъ опытовъ чтенія кое-гдѣ по селамъ начали вестись систематически, при чемъ Братская Комиссія снабжала открывающіеся пункты картинами и руководила устройствомъ чтеній. Къ концу 1897 г. такихъ пунктовъ уже было три, да еще въ Вильнѣ былъ открытъ пунктъ при Новосвѣтской церкви школѣ.

Въ 1898 г. для постояннаго устройства и веденія братскихъ чтеній была образована особая братская комиссія подъ предсѣдательствомъ преподавателя А. И. Миловидова.

Подводя итоги перваго пятилѣтія своей дѣятельности, Братская комиссія на основаніи ежегодныхъ печатныхъ отчетовъ приводила слѣдующія цифры. Всѣхъ чтеній систематическаго веденія до 1900 года было 258; ихъ посѣтило минимумъ 51,400 малолѣтнихъ и взрослыхъ. Въ эти цифры не вошли одиночныя чтенія. Издержано на приобрѣтеніе фонарей, свѣтовыхъ картинъ и прочіе расходы 572 рубля 19 коп.

Въ началѣ втораго пятилѣтія дѣятельность Виленской Братской комиссіи начала ослабѣвать, что объясняется отношеніемъ къ ней Совѣта Братства во главѣ съ предсѣдателемъ архіеп. Ювеналіемъ и сокращеніемъ братскихъ средствъ, отпускаемыхъ на устройство чтеній. Въ 1901 году особой суммой на это даже совсемъ отпущено не было, пришлось ограничиться остаткомъ отъ прошлаго года (25 руб 81 к.); надо было много выдержки и любви къ дѣлу, чтобы оно не прекратилось. Благодаря стеченію неблагопріятныхъ для комиссіи обстоятельствъ, братскія чтенія въ этомъ году продолжались только въ двухъ виленскихъ пунктахъ. Послѣ докладной записки предсѣдателя комиссіи, представленной въ Совѣтъ Братства, въ которой выяснилось важное значеніе братскихъ чтеній, дѣло опять настроилось и къ концу 1904 г. чтенія велись уже въ 10 пунктахъ.

Въ изданной по поводу десятилѣтія комиссіи запискѣ приведены были слѣдующія цифры: всѣхъ чтеній за 10 лѣтъ было 731, ихъ посѣтило слушателей 141,150, израсходовано 1318 р. 11 к.

Съ 1905 г. начинается болѣе обширная и плодотворная дѣятельность виленской Братской Комиссіи, чѣмъ она обязана прежде всего просвѣщенному вниманію со стороны предсѣдателя Братства Высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа литовскаго и виленскаго. Такъ въ 1905 г. по его предложенію братство ассигновало на расходы комиссіи уже 200 руб. Кромѣ того Влады-

1) Докладная записка А. И. Миловидова и его рѣчь напечатаны въ «Лит. Еп. Вѣд.» 1905 г.

ка, близко вникая въ дѣло постановки чтеній, удостоилъ ихъ личнымъ своимъ посѣщеніемъ (30 января въ Новосвѣтской ц. школѣ и 6 февраля въ Снѣпишской). Въ оба посѣщенія Владыка обратился съ словомъ къ переполнявшимъ аудиторію слушателямъ и, уѣзжая, выражалъ благодарность устроителямъ чтеній.

Приведемъ статистическія свѣдѣнія о дѣятельности Комиссіи за весь періодъ ея существованія.

Г о д ы.	Число чтеній.	Число слушателей	Расходы.
1895.—1905	731	141,150	1318 р. 11 к.
1905	107	18,870	307 р. 54 к.
1906	267	35,000	341 р. — к.
1907	318	84,000	477 р. — к.
1908	300	60,000	362 р. 57 к.
1909	421	96,700	480 р. — к.
Итого въ 15 лѣтъ.	2144	415,720	3286 р. 22 к.

Приведенныя цифры чтеній представляютъ точную дату, заимствованную изъ ежегодныхъ отчетовъ завѣдующихъ отдѣльными пунктами. Отчеты эти по окончаніи года обыкновенно печатались въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. Оттуда же заимствована и цифра посѣщеній, но она всегда выражала приблизительное, хотя и минимальное, количество. Въ виленскихъ аудиторіяхъ въ среднемъ на каждое чтеніе приходилось до 200 слушателей (считая дѣтей школьнаго возраста), а въ другихъ мѣстахъ до 150. Всякое новое чтеніе, конечно, привлекало больше слушателей, а повтореніе (да и еще неоднократныя) привлекало меньше, но аудиторіи никогда не были пусты, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ собиралось столько слушателей, сколько могли вмѣстять школы. Въ 1905 г. Архіепископомъ Никандромъ при посѣщеніи Новосвѣтской церкви школы роздано было 450 брошюръ и не хватило, въ Снѣпишской школѣ отъ такого же количества брошюръ осталось очень немного. Такая безплатная раздача брошюръ и листовъ отъ Братства бывала часто, неоднократно специально дѣлали подсчетъ слушателей и среднее minimum всегда въ виленскихъ аудиторіяхъ выражалось цифрой 200.

По общественному положенію слушателей въ городахъ—мастеровые, рабочіе, прислуга, солдаты чиновники, учащіяся. По вѣроисповѣданіямъ въ большинствѣ православные, затѣмъ католики, старообрядцы, лютеране, евреи замѣчались только въ сельскихъ аудиторіяхъ.

Цифра расхода также представляетъ точную дату. Сумма небольшая, особенно, если принять во вниманіе, что въ настоящее время, въ распоряженіи комиссіи 16 волшебныхъ фонарей, изъ коихъ 8 съ лампами Стокса и 3 со спирто-ка-

лильнымъ освѣщеніемъ (горѣлки Мета), значительный школьный инвентарь (деревянные ставни, скамьи, столы, шкафы, экраны, 150 брошюръ и 800 свѣтовыхъ картинъ). Весь этотъ инвентарь и теперь стоитъ до 1500 рублей. Остальные деньги были расхищены на ежегодный ремонтъ инвентаря, на пѣвчихъ, служителей, на поощреніе воспитанниковъ за демонстрированіе картинъ и переписку бумагъ Комиссіи, на пересылку и упаковку картинъ и проч. Всѣмъ расходамъ до копѣйки велась точная записъ, которая въ концѣ каждого года представлялась съ подлинными оправдательными документами въ братскую ревізійную комиссію. Последняя по провѣркѣ расходовъ и счетовъ ежегодно отмѣчала въ своемъ отчетѣ, что «все статьи расхода записаны правильно и вполне оправдываются счетами и расписками получателей денегъ».

Но точный контроль и возможная бережливость въ расходахъ мало помогали Комиссіи при скромныхъ ежегодныхъ ассигновкахъ ей средствъ. Благодаря недостатку послѣднихъ, ей не удалось открыть третьяго пункта чтеній въ г. Вильнѣ, приходилось часто повторять одни и тѣ же чтенія, что оказывало вліяніе (особенно въ послѣднее время) на уменьшеніе числа слушателей.

Благодаря тому же Комиссія не имѣла своего разсылнаго, почему предсѣдателью, а иногда и членамъ, приходилось самимъ добывать по разнымъ учрежденіямъ картины, отправлять и получать ихъ по почтѣ, разносить афиши о чтеніяхъ по редакціямъ мѣстныхъ газетъ, былъ случай, когда предсѣдателью пришлось самому расклеивать ихъ на улицѣ.

Надо замѣтить, что такое бѣдственное положеніе Комиссіи относится къ прошедшему времени, а въ послѣднія пять лѣтъ, когда Братство отпускаетъ ежегодно значительныя для его бюджета суммы и вообще старается о расширеніи просвѣтительной дѣятельности, Комиссія позволяетъ себѣ даже нѣкоторую роскошь: нанимаетъ два хора пѣвчихъ при чтеніяхъ въ виленскихъ аудиторіяхъ (для партеснаго пѣнія, начальные и заключительныя молитвы обыкновенно поются учениками и всѣми присутствующими), дѣлаетъ ежегодно отдѣльные печатные оттиски отчетовъ изъ епархіальнаго органа, заводитъ фонари со спирто-калильнымъ освѣщеніемъ.

II.

Составъ Виленской Братской Комиссіи и ея дѣятельность.

Виленская Братская Комиссія по своему составу подвергалась постоянному измѣненію. Предсѣдателемъ ея во все 15 лѣтъ оставался инициаторъ чтеній, препод. А. И. Миловидовъ. Дѣлопроизводителемъ въ послѣднія 10 лѣтъ состоялъ препод. Н. А. Предтечевскій. Завѣдующими отдѣльными пунктами состоятъ обыкновенно священники, но въ истекшемъ году въ одномъ пунктѣ разрѣшено быть земскому начальнику. Чле-

нами Комиссіи состоятъ преподаватели семинаріи, священники, учителя ц.-прих. школѣ, кромѣ того сотрудниками священниковъ въ селахъ [мѣстных комиссіи] являются діаконъ, учителя и учительницы, псаломщики, лица сельской интеллигенціи и жены священниковъ.

Дѣятельность Комиссіи главнымъ образомъ сосредоточивалась при Литовской Семинаріи; отсюда исходила инициатива дѣла и дальнѣйшаго усовершенствованія его, составлялись программы чтеній, при семинаріи хранились картины и рассылались по пунктамъ. Кромѣ преподавателей дѣятельное участіе въ устройствѣ и веденіи чтеній принимали воспитанники семинаріи. Распоряженіемъ Архіепископа Иеронима 1896 года имъ было вмѣнено въ обязанность участіе въ братскихъ чтеніяхъ. Мудрый архипастырь имѣлъ въ виду, что это участіе будетъ лучшей практикой воспитанникамъ для будущей пастырской дѣятельности, лучшее средство съ молодыхъ лѣтъ возрѣвать въ нихъ духъ безкорыстнаго служенія просвѣщенію темнаго народа, а совмѣстная работа на этой почвѣ вмѣстѣ съ преподавателями будетъ содѣйствовать ихъ взаимному сближенію.

И надо отдать полную справедливость, что Братская Комиссія въ лицѣ воспитанниковъ нашла отзывчивыхъ и ревностныхъ сотрудниковъ: какъ чтецы, они всегда являлись подготовленными и за небольшимъ исключеніемъ не лѣнились къ прочитанной брошюрѣ писать свои прибавленія, соотвѣтствовавшія злобѣ дня, или просто нравственные выводы изъ прочитаннаго. Надо добавить, что нѣкоторые воспитанники, оставшіеся въ Литовской епархіи на епархіальной службѣ (такихъ къ сожалѣнію немного), по принятіи священства, вскорѣ устраивали у себя чтенія и вступали въ число членовъ Братской Комиссіи.

Дѣятельность послѣдней раздѣлялась на организационную и исполнительную. Первая наибольшую интенсивностью отличалась въ первое пятилѣтіе, когда только вырабатывался типъ чтеній. Тогда часто происходили засѣданія, на которыхъ, кромѣ обсужденія наилучшихъ пріемовъ постановки чтеній, предсѣдателемъ съ тою же цѣлью дѣлались доклады; нѣкоторые изъ нихъ нашли мѣсто въ періодической печати и оказали свое вліяніе *).

Исполнительная дѣятельность Комиссіи состояла въ томъ, что всѣ члены по нѣскольку разъ,

*) Такова напримѣръ статья его «Народныя чтенія и свѣтвыя картины» (Русскій Вѣстникъ 1898 г. № 9), гдѣ обращено вниманіе духовной цензуры на кощунственность, тенденціозность и разныя несообразности въ исполненіи свѣтовыхъ картинъ (Церковный Вѣстникъ 1898 г. № 49). Кромѣ того А. И. М.—мъ были напечатаны «Дешевые фонари и такія же свѣтвыя картины» (Виленскій Вѣстникъ 1899 № 127), «Пригодны ли свѣтвыя картины при рел.-нравственныхъ народныхъ чтеніяхъ» (Русская школа 1899), «Рел.-нр. народныя съ свѣтвыми картинами чтенія, ихъ значеніе и возможность распространенія» (Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1899 № 8), «Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской Братской Комиссіи по устройству р.-н. нар. чтеній» (Л. Е. В. 1905 г.).

а нѣкоторые священники непрерывно, сами являлись чтецами и распорядителями чтеній. Члены Комиссіи въ Вильнѣ при началѣ каждаго полугодія устраивали засѣданія, на которыхъ вырабатывалось расписание чтеній для всѣхъ виленскихъ аудиторій съ назначеніемъ чтецовъ, очередныхъ распорядителей и демонстраторовъ картинъ, о введеніи нѣкоторыхъ улучшеній въ постановкѣ дѣла, о выпискѣ новыхъ серій картинъ и пр. Это расписание представлялось на утвержденіе Предсѣдателя Совѣта Братства, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Въ сезонъ чтеній предсѣдатель Комиссіи рассылалъ по пунктамъ свѣтвыя картины и книжки къ серіямъ и для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, выписывалъ волшебные фонари и вызванные потребностями времени картины, слѣдилъ за выполненіемъ утвержденнаго расписанія, велъ переписку съ завѣдующими отдѣльными пунктами и заботился о надлежащей постановкѣ хорового пѣнія при чтеніяхъ въ г. Вильнѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Евфросиніевскія торжества въ Западномъ краѣ *).

II.

Процаніе кievлянъ съ св. мощами препод. Евфросиніи. Слѣдованіе мощей по Днѣпру, черезъ Любечъ, Рѣчицу, Рогачевъ до Могилева.

Въ Кіевѣ торжества, соединенныя съ перенесеніемъ св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, начались 19 апрѣля, въ 5 час. вечера всенощнымъ бдѣніемъ въ пещерномъ древнемъ храмѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, гдѣ уже болѣе 700 лѣтъ почиваютъ св. мощи преподобной. Богослуженіе совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи начальника дальнихъ пещеръ игумена о. Леонтія, схимника Іоанна и двухъ предстоящихъ іеромонаховъ. 20 апрѣля преосвященнымъ Иннокентіемъ въ томъ же храмѣ совершена была литургія и затѣмъ молебствіе, во время котораго св. мощи преподобной Евфросиніи переложены были священнослужителями изъ стараго гроба въ обновленную кипарисовую раку и затѣмъ вынесены изъ пещеры и установлены въ номѣщеніи у входа въ Дальнія пещеры на особомъ возвышеніи. Во время богослуженій въ пещерномъ храмѣ публика и неучаствовавшее въ служеніи духовенство туда не допускались въ виду крайне малаго размѣра храма.

*) См. № 7—8. Приводимыя свѣдѣнія заимствованы изъ газетъ: «Кіевлянинъ», «Колоколь», «Минское Слово» и др. а также и изъ агентскихъ телеграммъ.

20 апрѣля массы молящихся въ 8 часовъ утра расположились по пути отъ Дальнихъ пещеръ до Великой церкви и вокругъ послѣдней. На всемъ этомъ пути шпалерами по обѣ стороны стояли войска, а сзади нихъ помѣщалась публика. Однихъ пришлыхъ богомольцевъ въ Лаврѣ зареги (стрированъ) свыше 20 000 и не меньше же число молящихся, было изъ города и предмѣстій. Не смотря на такое скопленіе народа, во время прохожденія процессіи наблюдался полный порядокъ.

Ко времени окончанія литургіи въ пещерахъ, въ священнослужители лавры, Больничнаго монастыря, Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ и всѣхъ трехъ лаврскихъ пустынь прибыли крестнымъ ходомъ изъ Великой церкви къ дальнимъ пещерамъ и расположились у входа въ пещеры, куда прибыли высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и епископы—Павелъ Чигиринскій, Феодосій Уманскій, Назарій Черкасскій и Серафимъ Витебскій и Полоцкій. Около 12 часовъ дня при пѣніи тропаря преподобной Евросиніи св. мощи ея вынесены были изъ пещеръ и установлены въ помѣщеніи при входѣ въ пещеры, гдѣ высокопреосвященный Флавіанъ, въ сослуженіи всѣхъ пяти еписковъ, архимандритовъ и іеромонаховъ, началъ торжественное молебствіе, среди котораго рака со св. мощами преподобной, при пѣніи „Христосъ Воскресе“ изнесена была священнослужителями изъ пещеръ и установлена на приготовленную носилки съ балдахиномъ, украшенныя искусственными цвѣтами работы монахинь мѣстныхъ и Полоцкаго женскихъ монастырей. Какъ только рака со св. мощами показала у входныхъ дверей Дальнихъ пещеръ, войска взяли на караулъ, оркестры заиграли молитву „Коль славень“. Это былъ въ высшей степени торжественный и величественный моментъ духовнаго торжества, разделяемаго войсками и массой молящихся. Звуки „Коль славень“ перемѣшивались съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“ и далеко, далеко разносились кругомъ, извѣщая десятки тысячъ людей, что насталъ самый торжественный моментъ.

И дѣйствительно, какъ по сигналу, давно ожидавшій народъ усѣялъ за шпалерами войскъ весь путь до Великой церкви, появились люди на крышахъ церквей, домовъ и на балконахъ. Наступила необыкновенная тишина, и всѣ напряженно смотрѣли въ направленіи Дальнихъ пещеръ, ожидая появленія духовной процессіи. Впереди шли іеродіаконы съ кадилами, затѣмъ фонаришки, хоругвеносцы, монахи, монахини, митрополитій хоръ, архимандриты со свѣчами и, наконецъ, св. мощи преподобной Евфросиніи, несомыя священнослужителями.

Процессія слѣдовала внутреннимъ ходомъ въ Великую церковь при торжественномъ звонѣ со всѣхъ лаврскихъ колоколенъ. По пути слѣдованія сдѣлано было двѣ непродолжительныхъ оста-

новки для моленія. Рака со св. мощами внесена была въ Великую церковь черезъ западныя двери и установлена посреди храма на уготованномъ возвышенномъ мѣстѣ, послѣ чего продолжалось служеніе начатаго у Дальнихъ пещеръ молебна.

По окончаніи молебна, высокопреосвященный митрополитъ, епископы и архимандриты приложились къ св. мощамъ, а затѣмъ прикладывались высшіе чины администраціи и всѣ переполнившіе обширный храмъ молящіеся. Позже допускались на поклоненіе мощамъ всѣ желающія лица, находившіяся въ лаврскомъ дворѣ.

Вечеромъ въ 6 час. въ Великой лаврской церкви преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Витебскимъ и Полоцкимъ, въ сослуженіи съ лаврскимъ духовенствомъ было совершено всенощное бдѣніе. Послѣ него въ Великой лаврской церкви вплоть до 12 час. почти продолжалось поклоненіе св. мощамъ, установленнымъ на особомъ возвышеніи въ открытой ракъ. Въ полночь Великая лаврская церковь была закрыта.

21 апрѣля въ 4 часа дня поклоненіе св. мощамъ возобновилось и продолжалось почти до начала литургіи. Къ этому времени Великая лаврская церковь была заполнена впускавшимися по билетамъ молящимися до тѣсногы. Литургія началась ровно въ 9 часовъ утра и была совершена преосвященными Серафимомъ епископомъ Витебскимъ и Полоцкимъ и Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ, а также другихъ священнослужителей изъ лицъ чернаго и бѣлаго духовенства. По окончаніи литургіи у раки преподобной Евфросиніи тѣми же лицами было отслужено молебствіе.

Какъ на литургіи, такъ и на молебствіи изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а также присутствовали Начальникъ края, генераль адъютантъ Ф. Ф. Треповъ, командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ И. І. Ивановъ, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайн. сов. П. М. Кошкинъ, и д. Кіевского губернатора камергеръ А. Ф. Грисъ, кіевскій городской голова И. Н. Дьяковъ, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множество молящихся.

По окончаніи молебствія Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ приложился ко св. мощамъ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, и въ сопровожденіи Начальника края, командующаго войсками, и д. губернатора и другихъ лицъ отбылъ изъ Великой лаврской церкви. По отбытіи Великаго Князя снова возобновилось поклоненіе мощамъ преподобной, продолжавшееся до вечерняго богослуженія. Въ этотъ день въ лаврѣ перебивали десятки тысячъ кіевскаго и пришлаго населенія.

Прояснившійся послѣ трехъ часовъ пополудни небесклонъ и прекратившійся дождь привлекли

на лаврское подворье многія тысячи кіевлянъ, устремившихся поклониться св. мощамъ преподобной. Вагоны городской желѣзной дороги, направлявшіеся къ Кіево-Печерской лаврѣ, были переполнены до тѣсноты и многимъ желавшимъ попасть въ лавру приходилось ожидать возможности получить мѣсто въ вагонѣ по получасу и болѣе. Къ началу всенощнаго бдѣнія Великая церковь лавры была полна молящимися; переполнено было также и лаврское подворье. Ровно въ 6 час. вечера началось всенощное бдѣніе, въ совершеініи котораго принимали участіе митрополитъ Кіевскій Флавіанъ съ пятью епископами и множествомъ архимандритовъ и іереевъ. Всенощная продолжалась до 10 час. вечера. На ней присутствовалъ Великій Князь и лица администраціи, означенныя выше.

Съ утра 22 апрѣля стала чудная солнечная погода, весьма способствовавшая торжеству перенесенія св. мощей изъ Лаврской церкви на пароходъ. Съ ранняго утра на улицахъ города уже замѣчалось особое оживленіе. Группы жителей направлялись къ пути слѣдованія духовной процессіи, стараясь заблаговременно захватить удобныя мѣста. Къ 10 часамъ утра на пути слѣдованія процессіи по обѣимъ сторонамъ улицъ стали шпалерами войска. Вся мѣстность, прилегающая къ лаврѣ—Александровская улица, Владимирская горка, Царскій и Купеческій сады переполнены публикой и учащимися. Въ 9 час. утра въ Великой лаврской церкви началась торжественная литургія, совершенная митрополитомъ въ сослуженіи епископовъ и архимандритовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ молебень, а затѣмъ крестнымъ ходомъ рака со святыми мощами преподобной Евфросиніи, осѣняемая четырьмя рипидами и окруженная предносными свѣчами, обнесена вокругъ Великой церкви и вынесена изъ лавры черезъ святыя ворота для слѣдованія на пароходную пристань. На богослуженіи присутствовалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Во время обнесенія святыхъ мощей вокругъ церкви Его Высочество поддерживалъ раку со святыней и затѣмъ до самой пристани слѣдовалъ за святыми мощами въ процессіи. Величественный крестный ходъ, сопровождаемый представителями правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений и массой молящихся, въ 12 часовъ дня двинулся къ пристани. По пути слѣдованія процесія останавливалась четыре раза у церквей для краткаго моленія. Чудную картину представляли собой Владимирская горка съ ея террасами и садъ купеческаго собранія, окаймляющіе Александровскую ул. своими зелеными откосами. Точно берега, неподвижно стоятъ шпалерами ряды войскъ, а между ними, извиваясь золотой лентой, движется внизъ по Александровскому спуску торжественная процесія. Развѣваются хоругви и знамена, блестятъ золотыя ризы и мундиры, ослѣпительно играютъ подъ лучами солнца драгоцѣнныя митры. Отво-

суду несутся звуки молитвы «Коль славень», исполняемой военными оркестрами, войска берутъ на карауль. Въ 1 ч. 30 м. дня процесія прибыла на пристань. Святыя мощи установлены въ особую устроенную бесѣдку на казенномъ пароходѣ «Головачевъ». На палубу вступаютъ митрополитъ, епископы, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Кошкинъ, представители мѣстныхъ властей. Послѣ краткой литіи Великій Князь, высшее духовенство и чины администраціи прикладываются къ святымъ мощамъ и сходятъ на берегъ, а пароходъ со святыней медленно отходитъ, предшествуемый двумя казенными пароходами съ чинами округа путей сообщенія и сопровождаемый третьимъ пароходомъ, на которомъ заняли мѣста Кошкинъ, губернаторъ и другіе чины администраціи. Святыя мощи на «Головачевѣ» сопровождаютъ духовныя лица и полоцкія монахини. Десятки тысячъ глазъ долго провожаютъ отошедшій пароходъ, увозящій изъ Кіева святыню, бывшую здѣсь болѣе 700 лѣтъ, многіе плачутъ.

Чудное зрѣлище представлялъ крестъ на пароходѣ, сдѣланный изъ электрическихъ лампочекъ и ночью издававшій сильный свѣтъ, что восторгало всѣхъ жителей селеній, мимо которыхъ проѣзжалъ пароходъ по берегамъ ночью. Торжество, не смотря на стотысячное скопленіе народа, прошло въ полномъ порядкѣ.

Когда пароходъ двинулся по Днѣпру, изъ прибрежныхъ селеній выходили крестные ходы съ массами молящихся на берегъ, провожая пѣнопѣніями преподобную и прося ея милости. По мѣстамъ тысячныя массы народа обсыпали гору и берегъ рѣки и съ крестными ходами пѣли пасхальные пѣнопѣнія. Съ парохода ихъ осѣняли крестомъ. Пароходъ шелъ самымъ тихимъ ходомъ, почти вовсе стоялъ. По мѣстамъ горѣли костры.

Первая значительная остановка при слѣдованіи св. мощей по Днѣпру была 23 апрѣля въ мѣстечкѣ Любечѣ, Чернигов. губ., куда собралась масса богомольцевъ. Для народа были устроены чайныя, организована врачебная помощь, поставлены бочки съ кипяченой водой. Мѣстечко освѣщено фонарями и украшено гириляндами. Для встрѣчи мощей прибылъ Преосвященный Несторъ епископъ Новгородъ-Сѣверскій губернаторъ Маклаковъ. Къ Любечу «Головачевъ» прибылъ ровно въ 10 час. утра. На встрѣчу пароходу къ берегу вышелъ изъ мѣстечка крестный ходъ во главѣ съ епископомъ Несторомъ, прибывшихъ со своими пѣвчими изъ Чернигова.

Встрѣча была необычайно торжественная. Всю гору Любеча и дорогу и площадь занялъ народъ, котораго было до 10 тысячъ, хотя Любечъ состоитъ всего изъ 500 домовъ православнаго населенія.

Вся дорога была усыпана елками. Выстроены были 4 арки изъ зелени. На площади передъ соборомъ громадный цомость и около него кру-

гомь арка. Какъ только пароходъ приблизился къ берегу, владыка-старичекъ взошелъ на пароходъ съ духовенствомъ и поклонился св. мощамъ. Архіерейскіе пѣвчіе запѣли троперъ и величаніе преподобной. Музыка полковая, нарочито прибывшая изъ Чернигова, заиграла «Коль Славень». Св. мощи понесли въ селеніе, которое находится на крутой горѣ. Владыка отслужилъ молебень Царскій и Преподобной. Народъ усиленно молился со свѣчами. Молебень этотъ и послѣ него Преподобной происходилъ на площади подъ открытымъ небомъ на особомъ помостѣ. Въ этой мѣстности такого торжества еще не бывало, а потому оно всегда будетъ памятно для жителей этого края.

Въ 6 час. вечера, 23 апрѣля, здѣсь было совершено всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ, а 24 апрѣля литургія. Было роздано тысяча экз. брошюръ, изд. В. М. Скворцова, народу безплатно.

Изъ Чернигова прибыли на пароходъ учащіеся изъ разныхъ учебныхъ заведеній до 300 человекъ.

24 апрѣля въ 9 час. утра пароходъ со св. мощами прибылъ въ г. Рѣчицу, куда на поклоненіе мощамъ св. Евросиніи съ разныхъ концовъ Бѣлоруссіи стеклись тысячи богомольцевъ. Городъ былъ разукрашенъ. Съѣхалось много духовенства, депутаціи отъ учащихся во главѣ съ Н. Г. Коссаковскимъ и представители администраціи. Были приняты мѣры къ обезпеченію богомольцевъ продовольствіемъ и врачебной помощью.

Послѣ совершенія въ седьмомъ часу утра молебствія, изъ собора отправился крестный ходъ къ украшенной цвѣтами и зеленью пристани на Двѣпрѣ. Звонъ церковныхъ колоколовъ извѣстилъ о приближеніи парохода со святыми мощами преподобной Евфросиніи. Величественно подошелъ къ пристани усѣянный зеленью пароходъ „Головачевъ“ съ св. мощами, покоящимися въ рубкѣ парохода. Послѣ совершенія молебствія честныя мощи перенесены на раменахъ съ парохода на пристань и торжественно установлены подъ балдахиномъ. Процессія двинулась къ собору. По пути слѣдованія воздвигнуты арки, разставлены шпалерами чины полиціи. Тысячи богомольцевъ, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, двинулись за процессіей. Благодаря тихой, солнечной погодѣ, процессія представляла дивное зрѣлище. Св. мощи временно установлены въ Успенскомъ соборѣ на особомъ возвышеніи. Епископомъ минскимъ Михайломъ соборнѣ съ архимандритомъ витебскаго монастыря отслужена литургія и молебень предъ мощами. Публика допущена къ поклоненію св. мощамъ. На пароходѣ „Головачевъ“ и на другихъ сопровождавшихъ его пароходахъ прибыли членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Кошкинъ, черниговскій губернаторъ Маклаковъ и другіе высшіе гражданскіе и духовные чины. Богомольцевъ огромное количество. Настроеніе

было радостное, религіозное, порядокъ образцовый.

По совершеніи епископомъ минскимъ литургіи и молебна предъ мощами преподобной Евфросиніи, крестный ходъ со святыми мощами направился къ пристани на Двѣпрѣ. При звонѣ колоколовъ и пѣніи сонма духовенства и хоромъ, мощи перенесены на пароходъ „Головачевъ“, гдѣ установлены въ особомъ мѣстѣ, въ рубкѣ парохода. При осѣненіи епископомъ парохода крестомъ и пѣніи духовенства и хора, пароходъ тихо отошелъ отъ пристани. Богомольцы, размѣстившись по берегу рѣки, прощались съ мощами, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ. Пароходъ съ мощами отплылъ въ 3 часа въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Кошкина и управляющаго Минской губерніей Межакова-Каютова.

25 апрѣля мощи преподобной Евфросиніи прибыли на пароходѣ въ г. Рогачевъ. Имъ на встрѣчу въ Жлобинѣ выѣхалъ Могилевскій губернагоръ и сопровождалъ до Могилева, на пристани была устроена торжественная встрѣча во главѣ съ епископомъ Митрофаномъ, викаріемъ Гомельскимъ. На встрѣчу сошло свыше 10,000 богомольцевъ среди нихъ множество учащихся съ представителемъ отъ Виленскаго уч. Округа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Епархіальнаго древлехрамнища. 21 апрѣля высокопреосвященнѣйшій Никандръ, архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ епархіальное древлехрамнище, помѣщающееся въ одномъ изъ зданій св. Троицкаго монастыря.

Высокопреосвященнѣйшій архипастырь прибылъ въ монастырь ровно въ 12 часовъ и, встрѣченный хранителемъ, прослѣдовалъ въ помѣщеніе древлехрамнища.

Осмотръ предметовъ древней старины Владыка началъ съ комнаты засѣданій комитета по устройству древлехрамнища, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на металлическіе оклады съ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери 1766 г., изъ Сурдегскаго монастыря, на такія же лампы 1791 и 1798 г.г., на образа, которые жертвовались въ здѣшніе убогіе храмы изъ центральной Россіи по усмиреніи польскаго мятежа ¹⁾ и на развѣ-

1) Изъ Поставской церкви.

шанныя здѣсь же хоругви, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ на одной сторонѣ православныя изображенія съ славянскими надписями, а на другой уніатскія изображенія съ польскими надписями 1).

Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ слѣдующія залы. Въ залѣ А Его Высокопреосвященствомъ были осмотрѣны находящіяся здѣсь разныя изображенія Страждущаго Спасителя въ цѣлкахъ 2), Богоматери, предстоящей у креста, и др., а также древніе деревянные кресты, убогія плащаницы, свидѣтельствующія о приниженности православія въ здѣшнемъ краѣ во времена уніи, и многочисленныя иконы западно-русскаго письма, начиная отъ произведеній грубой кисти кустаря-богомара и кончая изящными работами неизвѣстнаго художника, которыя Богъ вѣсть какими судьбами попали въ скромную кладбищенскую церковь.

При осмотрѣ иконъ Владыкою особенное вниманіе было обращено на ветхую икону Богоматери (XVII в.) съ позднѣйшимъ окладомъ 1782 г. Окладъ устроенъ Гедройцами, которые оставили объ этомъ особую криптографическую подпись съ просьбой къ тѣмъ, кто ее сможетъ прочесть, помолиться за души ихъ троекратнымъ произношеніемъ «Богородице Дѣво» 3). Художественность работы обратила на себя вниманіе Владыки икона «Святое Семейство» (сокращенный сюжетъ Муральо), съ славянскою надписью на знамени Предтечи: „Се агнецъ Божій» 4).

При обзорѣ сосудовъ Архипастыремъ выражено сожалѣніе по поводу крайняго убожества православныхъ храмовъ, не имѣвшихъ возможности пріобрѣтать даже мѣдную утварь и употреблявшихъ сосуды оловяные и даже жестиныя.

Изъ напестольныхъ Евангелій Владыка подробно омаатривалъ рукописное Евангеліе XVII в., представляющее копію съ очень древняго экземпляра 5) и на Евангеліе виленской печати 1600 г. 6) При этомъ Его Высокопреосвященство сообщилъ, что въ кафедральномъ соборѣ имѣется Евангеліе перваго виленскаго изданія 1575 г. и что имъ будетъ сдѣлано распоряженіе о передачѣ его также въ древлехранилище.

Высокій почитатель не оставилъ безъ обзорѣния и довольно богатый отдѣлъ медалей, медальоновъ и привѣсокъ къ чудотворнымъ иконамъ. Особенно много ихъ, и притомъ нѣсколько экземпляровъ очень рѣдкихъ, доставлено изъ Сурдегской обители, чудотворная икона Богоматери въ которой привлекаетъ и множество иновѣрцевъ, лютеранъ и католиковъ, почему и среди привѣсокъ имѣются экземпляры съ нѣмецкими, латинскими и поль-

скими надписями. Привѣски имѣютъ форму тѣхъ частей тѣла, которыя были подвержены болѣзни и по молитвѣ предъ св. иконою получили исцѣленіе; здѣсь имѣются сшитыя руки, ноги, головы, глаза, уши, изображенія искалѣченныхъ, безумныхъ и т. п. Особенно много изображеній сердца. Имѣется также изображеніе лошади, очевидно также получившей исцѣленіе по молитвѣ ея владѣльца 1). Въ числѣ медалей также много рѣдкихъ, напр. 1774 г., 1788 г. (очаковскія), 1790, 1791, 1809 (за переходъ въ Швецію), 1812, 1814 (за взятіе Парижа) и др.

Въ этой же залѣ Владыкѣ угодно было обратить вниманіе на часть внутренняго покрывала съ мощей преп. Евфросиніи Полоцкой на медальонѣ съ частицами мощей святыхъ р.-католической церкви 2), на колоколъ виленскаго изготовленія 1737 года 3) и на такъ называемый китлакъ— часть еврейскаго женскаго костюма, сдѣланнаго изъ священническаго облаченія во времена религіозныхъ гоненій въ здѣшнемъ краѣ.

Въ залѣ Б Его Высокопреосвященство осматривалъ старинный иконостасъ, гдѣ ни на царскихъ вратахъ, ни на стѣнахъ изъ натянутого крашеннаго полотна нѣтъ никакихъ священныхъ изображеній 4). Этотъ иконостасъ лучший показатель того положенія, въ которомъ находилось православіе здѣсь во времена польскаго владычества. Еще ярче свидѣлствуютъ о крайней привижности его и тѣ облаченія, которыя находятся въ этой же залѣ. За исключеніемъ двухъ ризъ изъ древней парчи, составляющихъ повидимому даръ роднымъ храмамъ западно-русскихъ князей до ихъ вѣроотступничества, всѣ остальные облаченія поражаютъ своею нащетою, и безъ чувства глубокой горечи нельзя смотрѣть на собранныя здѣсь многочисленные облаченія изъ простаго ситца, изъ домашней шерстяной ткани, на подкладкѣ изъ набойки, простаго холста и грубой крашенины.

Особенное вниманіе Владыки привлекла здѣсь шерстяная риза, подкладку которой составляетъ древняя набойка съ изображеніями Страждущаго Господа Христа въ терновомъ вѣнцѣ и среди орудій Его страданій. Риза эта составляетъ большую рѣдкость и можетъ служить украшеніемъ любого церковнаго музея.

Въ древлехранилищѣ Владыка провелъ около часа и осмотрѣлъ почти всѣ находящіяся тамъ предметы церковной старины.

Оставляя его, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь выразилъ удовольствіе по поводу быстраго пополненія музея и призвалъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды комитета, созидающаго это важное епархіальное учрежденіе.

Древлехранилище фактически существуетъ съ

1) Меречской церкви.

2) Осиногородской церкви.

3) Поставской церкви.

4) Кладбищенской Тринопольской церкви.

5) Вязинской ц.

6) Поставской ц.

1) Отъ хранителя.

2) Отъ прот. І. І. Кояловича.

3) Залѣской ц.

4) Меречской ц.

22 января сего года. За три мѣсяца его существованія въ него поступило 343 предмета церковной старины отъ протоіереевъ І. Кояловича и А. Бѣляева, причтовъ церквей: Поставской, Вязинской, Богинской, Голубичской, Плиской, Мерецкой, Глубокской, Залѣсской, Осингородской, Тринопольской кладбищенской, виленскаго Св.-Духовскаго и Сурдегскаго монастырей и отъ частныхъ лицъ: Ф. Н. Добрянскаго и Е. Романа.

Если остальные причты и монастыри литовской епархіи отнесутся съ такимъ же просвѣщеннымъ вниманіемъ къ устроенному древлехранилищу, какъ и выше поименованные, то заранѣе можно сказать, что оно быстро займетъ почетное мѣсто въ ряду существующихъ въ западномъ краѣ церковно-археологическихъ учреждений.

Лицъ, которыя желали бы способствовать пополненію древлехранилища своими пожертвованіями, усерднѣе просятъ обращаться къ хранителю Е. Романову (Публичная Библиотека).

* * * Вильна. Еще ксендзовскій процессъ. 28 апрѣля врученъ обвинительный актъ ксендзу Клепацкому. Кс. Клепацкій обвиняется въ томъ, что въ 1908 году, состоя управляющимъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ 80-лѣтнихъ старухъ дворянокъ Марцелины и Маріи Ревковскихъ, онъ, пользуясь своимъ положеніемъ духовника, а также путемъ угрозъ заставилъ своихъ довѣрительницъ совершить на его имя двѣ купчихъ крѣпости на принадлежащія имъ въ г. Вильнѣ на Портовой и Семеновской улицахъ участки земли съ находящимися на нихъ домами, стоимостью 41,842 руб. Взамѣнъ этой купчей крѣпости кс. Клепацкій погасилъ долговыя обязательства Ревковскихъ на 1800 руб. и обязался выдавать имъ пожизненное содержаніе въ 1100 руб. ежегодно, а также доставлять квартиру, уплачивать издержки по леченію и прилично похоронить. Означенное преступленіе предусмотрено 1686 и 1688 ст. ст. улож. о нак.

* * * Изъ села Занорочи, Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда.

У кого власть. Въ свое время мы сообщали о случаѣ насильственнаго погребенія, вопреки нарочитому указанію Литовскаго Архіепископа изъ Петербурга, писаремъ-католикомъ, волостнымъ старшиной и урядникомъ въ с. Занорочи, на православномъ кладбищѣ умершаго бродячаго католика, (Вѣстникъ Братства № 5). Произведенное, по распоряженію губернской администраціи, разслѣдованіе старшимъ чиновникомъ ос. пор. при виленскомъ губернаторѣ, подтвердило подробности удивительной наглости со стороны волостно-го правленія и полиціи.

Какъ сообщаетъ „Колоколъ“, по распоряженію губернатора, виновные въ насиліяхъ и издѣвательствахъ были уволены отъ должности, причемъ сухимъ изъ воды вышелъ мѣстный приставъ Абрамовичъ, которому почему то объявленъ былъ

только „строгій выговоръ“, несмотря на то, что онъ открыто одобрялъ дѣйствія урядника, съ издѣвательствами подвожившаго по ночамъ покойника къ православному кладбищу,—и, пріѣхавъ въ с. Занорочъ, самъ разрѣшилъ ломать православное кладбище при церкви.

Послѣ распоряженія губернатора объ увольненіи виновныхъ, немедленно открылся секретъ ихъ увѣренности въ своей полной безнаказанности. На защиту прогнаннаго писаря въ с. Занорочъ прибылъ мѣстный земскій начальникъ Герцъ, который въ свое время всадилъ своего письмоводителя—католика Ластовскаго волостнымъ писаремъ въ сплошной чисто православный занорочскій приходъ, причемъ „плоды“ этого дружескаго назначенія сказались весьма быстро.

Прибывъ на спасеніе своего, отрѣшеннаго отъ должности губернаторомъ, протеже въ с. Занорочъ, зем. начальникъ немедленно „принялъ мѣры“,—т. е. началъ травлю мѣстнаго священника: съ помощью волостныхъ чиновъ и отрѣшеннаго урядника, были собраны десяткіе, сторожа и ихъ родичи, которые говорили, будто имъ было объявлено что священникъ будетъ убранъ изъ с. Занорочи, а всѣ уволенные губернаторомъ останутся на мѣстѣ; затѣмъ «русскій» чиновникъ занялся изысканіемъ и фабрикаціей кляузъ на священника, причемъ немногочисленные сородичи и прихлебатели прогнанныхъ должны были изобразить собою «голосъ прихода», такъ какъ прочее православное населеніе не взирая на угрозы волостного сторожа, якобы отъ имени земскаго начальника „оштрафовать и вытребовать къ себѣ въ камеру“ (за 28 верстъ отъ с. Занорочи) на отвѣзъ отказалось дописывать кляузы.

Затѣмъ былъ придуманъ исходъ, который долженъ былъ свести къ нулю распоряженіе губернатора: уволенный, по распоряженію губернатора, католикъ-писарь благоденствуетъ и проживаетъ въ занор. волост. правленіи и до сего времени, ѣздитъ и распоряжается на почтовыхъ лошадяхъ по волости, очевидно для того, чтобы онъ безпрепятственно могъ получать по прежнему содержаніе; новый писарь земскимъ начальникомъ не назначается, а завѣдующимъ, на всякій случай, числится писарь другой волости въ участкѣ того же зем. начальника. Сбитое съ толку русское населеніе, видя все это, недоумѣваетъ,—кто же, собственно, управляетъ губерніей, и какую цѣну и значеніе имѣютъ, послѣ этого, распоряженія губернатора.

На помощь и поддержку уволеннымъ устремился и мѣстный приставъ Абрамовичъ, который двукратно пріѣзжалъ въ с. Занорочъ и, останавливаясь въ польскомъ имѣніи Августовѣ, требовалъ почему-то туда православное русское населеніе, причемъ урядникъ, не смотря на то, что онъ уволенъ отъ должности губернаторомъ, сгонялъ туда народъ, угрожалъ штрафами и наказаніями тѣмъ православнымъ, которые имѣли

мужество наотрѣвъ отказаться принять участіе въ такого рода «махинаціяхъ»! старался какъ-либо «перекрестить» покойнаго заднимъ числомъ послѣ смерти или сдѣлать изъ Занороческаго православнаго кладбища какое-либо «смѣшанное» или „общее“, въ пылу увлеченія совершенно забывая о своихъ собственныхъ официальныхъ бумагахъ. Тогда почти все населеніе прихода поднялось на защиту своего священника и въ поданномъ Архіепископу Литовскому прошеніи просить его защитить православнаго священника, преслѣдуемаго и угнетаемаго только за то, что онъ дерзнулъ поднять свой голосъ противъ возмутительныхъ издѣвательствъ надъ православіемъ.

Православные русскіе люди, которые прочтутъ эти строки, поймутъ,—почему это постепенно наша западно-русская окраина превращается въ католическую и польскую, въ этомъ дѣлѣ католическое духовенство имѣетъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ союзниковъ въ лицѣ такихъ „русскихъ“ чиновниковъ. Для этого въ Западномъ краѣ назначаются урядники, или сами изъ католиковъ, или женатые на католичкахъ, которые по восьми мѣсяцевъ не допускаютъ православнаго пастыря къ крещенію своихъ дѣтей. Назначаются пристава, женатые на католичкахъ, и писаря католики, умудряющіеся совершать удивительные, даже по тому мѣсту, „подвиги“; все это крѣпко сидитъ и держится открытымъ покровительствомъ Герцевъ и Абрамовичей, которые ухищряются для большаго униженія православнаго пастыря, игнорировать распоряженія даже своего прямого начальника-губернатора.

Понятны послѣдствія всей такой обстановки для простаго православнаго бѣлорусса, который не въ силахъ разобраться въ сложныхъ для него вопросахъ и слѣпо идетъ за „панствомъ“ и „начальствомъ“, отъ чего и создается въ исконной западно-русской области обстановка, напоминающая собой добрыя времена „Крулевства Польскаго“. Тяжело и обидно за русскую народность и за участь православнаго русскаго пастыря, жизнь котораго, по весьма понятнымъ причинамъ, напоминаетъ собою житіе «хлопскаго попа» въ еще не такъ далекія времена. Будемъ надѣяться, что геркулесовы столбы, до которыхъ въ послѣднее время доходятъ въ своихъ нетерпимымъ выходкахъ нѣкоторые ксендзы и слишкомъ откровенные ставленники Герцевъ, обратятъ, наконецъ, вниманіе русскаго правительства на то, что у насъ дѣлается въ Западномъ краѣ.

Русскій.

Отъ редакціи.

Въ дополненіе къ этой корреспонденціи «Колокола» считаемъ нужнымъ сообщить, что 26 апрѣля, вечеромъ виленскій Губернаторъ, дѣйствит. стат. совѣтникъ Д. Н. Любимовъ, въ сопровожденіи губернскаго врачебнаго инспектора К. Л. Яцуты, правителя канцеляріи губернатора Д. Л.

Новицкаго и старшаго чиновника особыхъ порученій Ю. В. Татищева, выбыль по дѣламъ службы въ Свирскую и Занорочскую волости. Можно надѣяться, что г. Губернатору, всегда внимательному къ нуждамъ православнаго населенія, удастся обстоятельства дѣло выяснитъ на мѣстѣ.

Изъ жизни Братствъ

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства за 1909 годъ.

Виленское Православное Свято-Духовское Братство, одно изъ древнихъ западно-русскихъ братствъ, возникшее еще въ 16 вѣкѣ, продолжало въ отчетномъ году служить нуждамъ и пользамъ Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи и содѣйствовать къ распространенію въ народѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православія и русской народности.

Составъ Братства.

Высокія задачи и цѣли дѣятельности Братства съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все больше и больше сочувствія. Соотвѣтственно этому число членовъ Братства ежегодно увеличивается. Въ отчетномъ году Почетныхъ Членовъ было «13» на «4» больше, чѣмъ въ 1908 г. и дѣйствительныхъ «109», болѣе противъ предыдущаго года на «6». Число братчиковъ—соревнователей, внесшихъ въ кассу Братства менѣе 5 руб., возросло до 400 человекъ. Именной списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ при семъ прилагается (прилож. № 1).

Управленіе Братства.

Согласно Устава, непосредственно завѣдываніе всеми дѣлами Братства возлагается на Совѣтъ и только важнѣйшія изъ нихъ подлежатъ рѣшенію Общихъ Собраній. Послѣднихъ въ отчетномъ году было два: 20 января и 7 іюня. На первомъ разсмотрѣна была и принята смѣта на 1909 годъ, произведенъ выборъ должностныхъ лицъ — четырехъ членовъ Совѣта и трехъ кандидатовъ къ нимъ и одобрены проекты измѣненнаго, согласно потребностямъ времени, устава и положенія о нагрудныхъ братскихъ знакахъ.

На Общемъ Собраніи, происходившемъ 7 іюня, доложено было отношеніе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 30 мая за № 4447, съ сооб-

щеніемъ, что Государь Императоръ, принявъ всеподаннѣйше представленный Оберъ Прокуроромъ Отчетъ о дѣятельности Братства за 1907 годъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить Его Высокопреосвященство за поднесеніе означеннаго отчета. Восторженно выслушавъ глубоко отрадное извѣщеніе о Всемилоствѣйшемъ вниманіи къ Братству его Верховнаго Покровителя, Собраніе воодушевленно исполнило народный Гимнъ: „Боже, царя храни!“ покрытый затѣмъ дружнымъ троекратнымъ „Ура!“ Далѣе, былъ выслушанъ Отчетъ о дѣятельности Братства за 1908 годъ. Общее Собраніе Отчетъ одобрило и утвердило. Принято было также Общимъ Собраніемъ предложеніе Совѣта объ избраніи въ Почетные Члены Братства Преосвященнаго Саратовскаго Гермогена, художника академика И. П. Трутнева, С. П. Григоровскаго, А. И. Миловидова и Г. Г. Замысловскаго и о присужденіи братскаго знака первой степени Преосвященнѣйшему Предсѣдателю нашему Архипастырю, и д. с. с. С. П. Григоровскому за оказанныя заслуги Братству. Закончено было это Собраніе разсмотрѣніемъ и одобреніемъ программы и правилъ 2-го Братскаго Съѣзда.

Совѣтъ Братства и его дѣятельность.

Во главѣ Совѣта состоялъ Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, неослабно заботящійся о расширеніи его дѣятельности, о привлеченіи къ нему большаго сочувствія общества и объ увеличеніи его средствъ. Товарищемъ Предсѣдателя состоялъ д. с. с. В. С. Богдаевскій, директоръ Виленскаго христіанскаго учительскаго института. Членами состояли: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ, прот. Н. Догадовъ, прот. М. Голенкевичъ, Н. Н. Селяничъ, Н. Н. Ридманъ, Е. Н. Добрянская, А. М. Билецкая, Д. И. Довгялло и избраные 20 января: А. Ф. Пигулевскій, С. П. Благовѣщенскій, В. В. Богдановичъ и С. Д. Данилевскій и кандидаты Св. Д. Модестовъ, С. А. Горячко и М. Ив. Врублевскій.

Самымъ выдающимся событіемъ въ жизни Братства и дѣятельности Совѣта было устройство и успѣшное проведеніе 2-го братскаго Съѣзда 2—5 августа 1909 года. На Съѣздѣ присутствовали семь Преосвященныхъ, четыре архимандрита, восемь членовъ Государственной Думы, много духовенства и мірянъ, представителей 10 губерній Западной Руси. Этотъ Съѣздъ поистинѣ представлялъ собою въ миниатюрѣ православную церковь „отъ Кіева и Подола до Балтійскаго моря“. На немъ клиръ и міряне, пастыри и паства представляли одно стройное цѣлое вполне отвѣчающее идеѣ братства, какъ церковно-общественной организаціи, объединяющей своихъ сочленовъ горячей любовью и дружной работой на пользу Св. церкви и на благо дорогой родины и русскаго народа. На Съѣздѣ собрались со всего Западнаго края ревнители православія, передовые дѣятели цер-

ковно-общественной жизни края съ тѣмъ чтобы, по выраженію одного священника — делегата, „выплакать на общей братской груди свое горе, подѣлиться своими опытами въ борьбѣ съ врагами церкви и поучиться у другихъ“. Поучаясь другъ отъ друга, какъ вести общее братское дѣло, братчики на Съѣздѣ сблизились, крѣпче сомкнули свои ряды вокругъ братской хоругви и образовали могучій тѣсно сплоченный союзъ борцовъ за православно-русское дѣло въ краѣ, попираемое исконными врагами Православной церкви и русской народности. Постановленія Съѣзда, захватившія обширный кругъ братской дѣятельности и самыя разнообразныя стороны краевой жизни, постепенно вводятся въ жизнь и производятъ въ ней несомнѣнныя болѣе или менѣе значительныя перемѣны и измѣненія къ лучшему. Но многія постановленія Съѣзда не могутъ быть приведены въ исполненіе властью Епархіальныхъ Начальствъ, какъ превышающія ихъ компетенцію. По этому поводу дѣлаются сношенія съ подлежащими вѣдомствами. Православно-русское населеніе края надѣется, что Правительствомъ будутъ приняты во вниманіе заявленныя на Съѣздѣ неотложныя нужды и потребности православной церкви и русской народности и сдѣланы будутъ соотвѣтственныя распоряженія къ ихъ удовлетворенію. Постановленія эти касаются самыхъ дорогихъ и близкихъ сердцу русскаго человека предметовъ и выработаны бывшими на Съѣздѣ выразителями мнѣнія всего православно-русскаго населенія 10 Западныхъ губерній, людьми жизни и опыта. Цѣль этихъ постановленій—охранить отъ латинско-польскихъ и иновѣрческихъ притязаній, православно-русскія начала, упрочить и укрѣпить ихъ для блага Православной Церкви и русской Государственности на западной окраинѣ Имперіи. Послѣ Виленскаго братскаго Съѣзда для всѣхъ стало яснымъ до очевидности, какую братства представляютъ могучую, благотѣльную организацію могущую укрѣпить православно-религіозное сознаніе населенія края, способствовать успѣху борьбы православія съ иновѣріемъ, оживить приходскую жизнь, возродить и усилить въ населеніи національно-русское самосознаніе, способствовать просвѣщенію народа и улучшенію его матеріальнаго благосостоянія и независимости отъ инородцевъ. Пусть же крѣпнетъ въ западномъ краѣ великое братское дѣло, завѣщанное намъ славными нашими предками, борцами и мучениками за вѣру православную и русскую народность!

Другимъ важнымъ событіемъ, въ жизни нашего Братства, было, согласно постановленію Совѣта отъ 9 апрѣля 1909 года участіе его въ особомъ Совѣщаніи въ С.-Петербургѣ представителей Западной Руси по вопросу объ измѣненіи закона о выборныхъ членахъ Государственнаго Совѣта отъ русскаго населенія западной окраины Россіи, представляемой нынѣ исключительно поляками. Совѣщаніе это имѣло послѣдствіемъ Высочайшую аудіенцію, данную 2 мая въ Царскомъ

Селѣ депутаціи отъ русскаго населенія Западнаго края, во главѣ которой стоялъ Преосвященный Предсѣдатель Братства, нашъ Архипастырь, привѣтствовавшій Государя Императора извѣстную глубоко-содержательную рѣчью.

Стоя на стражѣ православія и русской народности въ краѣ, Братство не могло не откликнуться и не принять участія въ Западно-Русскомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ, происходившемъ 4—6 октября отчетнаго года. Главными вопросами, подлежащими обсужденію на этомъ Съѣздѣ, были вопросы о земскомъ самоуправленіи въ Западномъ краѣ и о представительствѣ Западной Руси въ Государственномъ Совѣтѣ и др. мѣры, направленные къ поддержанію и укрѣпленію православно-русскаго дѣла на западной окраинѣ Имперіи. Такъ какъ въ Западномъ краѣ церковные интересы не отдѣлимы отъ государственныхъ и національныхъ, то для поддержанія интересовъ церковныхъ и православнаго духовенства Совѣтомъ Братства командированъ былъ на Съѣздъ протоіерей Влад. Маркевичъ. Представитель Братства былъ точнымъ выразителемъ взглядовъ и пожеланій, данныхъ ему Совѣтомъ. Изъ представленнаго имъ обстоятельнаго доклада видно, что высказанныя имъ пожеланія были единодушно приняты Съѣздомъ. По тѣмъ же побужденіямъ и для возстановленія былой исторической связи Литвы и Бѣлоруссіи съ Москвою, въ послѣднюю были командированы Совѣтомъ 25 сентября свящ. Павелъ Янушевичъ на Съѣздъ русскихъ монархическихъ организацій и 24 декабря Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ для участія въ торжественномъ годовомъ Собраніи Братства во имя Воскресенія Христова. Эти поѣздки имѣли огромное значеніе для оживленія начавшихся послѣ Братскаго Съѣзда сношеній съ вѣковой хранилищею православія—первопрестольной Москвою для блага православно-русскаго населенія нашего края. Изъ Москвы начинаютъ поступать пожертвованія и денежные и предметами церк. ризницы и утвари для бѣдныхъ церквей Литовской епархіи. Въ настоящее время идетъ переписка о сооруженіи боголюбивыми москвичами двухъ величественныхъ храмовъ въ нашей епархіи, бѣдной православными церквями. Дай Богъ, чтобы начавшаяся заря новой жизни—жизни общенія Братства съ Москвою, скорѣе разгорѣлась въ ясный день тѣснаго единенія и взаимообщенія ко благу Православной Церкви и русской народности.

Не меньшее вниманіе было удѣляемо Совѣтомъ и вопросамъ внутреннимъ, касающимся дѣятельности Братства и состоящихъ при немъ учреждений. Въ началѣ года Совѣтомъ было обращено вниманіе на малодоходность Братской лавочки, не смотря на бесплатное помѣщеніе, отведенное ей Св.-Духовымъ монастыремъ. Совѣтомъ рѣшено было по сношенію съ Управленіемъ монастыря, передать лавочку послѣднему въ видѣ опыта на пять лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) мона-

стырь принимаетъ все имущество и всѣ товары Братской лавочки по описи и оцѣнкѣ, составленнымъ уполномоченными какъ со стороны монастыря, такъ и со стороны Совѣта Братства; 2) уплачиваетъ ежегодно Братству за пользованіе лавочкой по 300 руб.; 3) продаетъ указанные въ п. 1 товары и вообще предметы торговли, съ удержаніемъ въ свою пользу въ видѣ комиссіонныхъ 10% съ платы, вырученной отъ продажи этихъ предметовъ, и деньги за эти предметы передаетъ Совѣту, независимо отъ указанной въ п. 2 платы въ 300 рублей; 4) срокомъ для распродажи вышеуказанныхъ предметовъ монастырь не ограничивается никакимъ; 5) отъ контроля и вообще наблюденія за веденіемъ торговли въ Братской лавочкѣ и распродажѣ принадлежащаго Братству имущества со стороны Совѣта или членовъ Братства совершенно освобождается; 6) по окончаніи 5 лѣтъ обязывается передать Совѣту по описи оставшіеся не проданными предметы и 7) вступаетъ съ Совѣтомъ Братства, по окончаніи 5 лѣтъ, при обоюдномъ согласіи, въ переговоры относительно дальнѣйшаго веденія настоящаго дѣла въ смыслѣ продолженія завѣдыванія лавочкою на тѣхъ или иныхъ условіяхъ или же передачи лавочки обратно Братству. Результаты такого мѣропріятія получились самые отрадныя: управленіемъ монастыря внесена въ кассу не только условленная плата, но представлено и 1190 руб., вырученныхъ за проданные въ теченіе года находящіеся въ лавочкѣ братскіе товары. Къ этой же внутренней сторонѣ дѣятельности Совѣта нужно отнести выработку имъ инструкціи для Комитета по завѣдыванію Епархіальнымъ древлехранилищемъ, оборудованіе помѣщенія для предметовъ церковной древности и формируемой братской библиотеки, изысканіе средствъ на содержаніе древлехранилища въ размѣрѣ 540 руб. въ годъ и составленіе циркулярнаго обращенія къ духовенству о порядкѣ и способѣ доставленія предметовъ, имѣющихъ археологическое и историческое значеніе для края. Затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта представлялись журналы всѣхъ братскихъ учреждений, приводившихъ въ исполненіе свои постановленія только по утвержденіи ихъ Совѣтомъ. Въ качествѣ мѣропріятія по упорядоченію и усовершенію Братскихъ дѣлъ, слѣдуетъ еще упомянуть въ настоящемъ отдѣлѣ о распоряженіяхъ Совѣта по приведенію въ ясность съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ братскихъ капиталовъ, указаніемъ свѣдѣній о всѣхъ процѣнныхъ бумагахъ, исторіи ихъ пріобрѣтенія, назначенія капиталовъ и проч., а также по исправленію братскаго синодика и совершенію поминовѣній по умершимъ братчикамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой истины.

13.

Поученіе въ недѣлю св. женъ Муроносицъ.

Въ третью недѣлю по Пасхѣ св. Церковь установила празднованіе въ честь святыхъ Муроносицъ. Такъ называются ученицы І. Христа, которыя послѣ крестной смерти Его въ третій день рано утромъ приходили на гробъ Его съ ароматами и муромъ, т. е. благовонною мастію для помазанія живоноснаго Его тѣла.

Между Муроносицами у всѣхъ евангелистовъ первое мѣсто занимаетъ Марія Магдалина, изъ которой Господь во время земной Своей жизни изгналъ семь бѣсовъ. Мы не знаемъ, вѣра ли Магдалины привлекла милосердіе Божіе, освободившее ее отъ владычества злыхъ духовъ, или милосердіе Божіе, явленное ей въ освобожденіи отъ злыхъ духовъ, возбудило въ ней вмѣстѣ съ глубокою благодарностію вѣру и любовь: но то извѣстно, что благодарная любовь Маріи къ Господу горѣла въ ней неугасимымъ огнемъ во всю жизнь ея.

Кромѣ Маріи Магдалины св. Евангелисты въ числѣ Муроносицъ именуютъ другую Марію, мать сыновъ Зеведеевыхъ Іакова и Іоанна Богослова (Мѡ. 27, 55, 56; Мрк. 15, 40). Къ нимъ же св. Церковь причисляетъ Іоанну, жену Хузы, домоправителя Иродова, Сусанну (Лк. 8, 1—3, ст. 23, 55, 56), также Марѳу и Марію, сестеръ Лазаревыхъ.

Всѣ сіи жены были столь глубоко преданы Господу І. Христу, что, подобно апостоламъ, служеніе Ему почитали и высшею своею обязанностию и высшимъ счастьемъ; всѣ онѣ, кромѣ Марѳы и Маріи, были постоянными спутницами Господа І. Христа во время путешествій Его по Іудеѣ и Галилеѣ, учились у Него новой вѣрѣ и новой жизни, и, владея достаточными жизненными средствами, служили Ему въ земныхъ нуждахъ отъ имѣній своихъ (Лк. 8, 1—3). А Марѳа и Марія, сестры Лазаря, не имѣя возможности оставить свое семейство, чтобы постоянно сопутствовать Христу, часто принимали Его къ себѣ въ домъ, и тамъ выражали свою любовь, преданность и благодар-

ность къ Нему то въ заботливомъ угощеніи, то въ глубокомъ вниманіи къ Его бесѣдѣ; въ послѣднее же посѣщеніе Господомъ семейства Лазарева благодарная любовь Маріи излилась въ томъ, что она, взявши фунтъ чистаго нардоваго драгоцѣннаго мвра, облила имъ ноги Господа Іисуса и отерла ихъ волосами своими и такимъ образомъ еще прежде смерти и погребенія Господа вступила въ чинъ муроносицъ.

По мѣрѣ того, какъ ученіе Христово проникло въ душу и сердце святыхъ женъ, любовь ихъ къ Нему очищалась, возвышалась и пріобрѣтала крѣпость и твердость. Наступило время тяжкаго испытанія для любви и вѣры св. мученицъ Христовыхъ. Правительство іудейское осудило Господа на позорную и лютую смерть какъ богохульника (Іоан. 19, 7), какъ возмутителя народа, противника верховной власти и самозванца, называющаго себя Христомъ-Царемъ (Лк. 22, 2). Всѣ избранные ученики Господа, кромѣ Іоанна, еще при взятіи Господа въ саду Геосиманскомъ, разбѣжались и скрылись страха ради іудейска; Петръ дерзнулъ было войти во дворъ первосвященника видѣть кончину, но едва не погубилъ души своей для спасенія жизни. А святыя жены-ученицы Христовы, побѣдивши страхъ и немощь женскую, съ раздирающеюся отъ скорби душею, бѣя въ перси своя, шли за крестоноснымъ Страдальцемъ отъ судилища Пилатова до мѣста казни на Голгоѣ, чтобы участіемъ любви и состраданія послужить оставленному всѣми Страдальцу при кончинѣ Его, среди ужаса, овладѣвшаго всею природою (Мѡ. 27, 51, 52).

Смерть Господа І. Христа открыла святымъ Его ученицамъ новое поприще для служенія Ему. Любовь влекла ихъ принять благоговѣйное участіе въ погребеніи почившаго на крестѣ Страдальца. Чтобы исполнить послѣдній долгъ высокочтимому Умершему, по обычаю того времени и той страны, св. жены купили ароматы и муро (Лк. 23, 56) для помазанія тѣла Его. Но, по случаю наступленія великаго праздника, законъ, предпи-

сывающій всё́мъ строгій покой, не позволялъ имъ выполнить требованія любви. Отсрочено, но не отмѣнено дѣло любви, какъ оно ни было опасно при враждѣ правительства къ Почившему. Минула суббота; рано утромъ, еще сущей тьмѣ, святыя ученицы отправились на гробъ Господень, съ приготовленными прежде драгоцѣнными ароматами и муромъ для помазанія погребеннаго мертвеца. Но дорогой, кромѣ опасности отъ враговъ Господа, представляется препятствіе къ исполненію намѣренія, повидимому, неодолимое. Пещера гроба была закрыта большимъ камнемъ; «кто отвалить камень отъ дверей гроба?» Однако же любовь не останавливается передъ препятствіемъ, а съ упованіемъ на помощь Божію спѣшитъ ко гробу возлюбленнаго и встрѣчаетъ тамъ Жизнь, изъ гроба возсіявшую. Сначала Ангелы возвѣщаютъ Мурносицамъ воскресеніе Христова и даютъ повелѣніе немедленно возвѣстить о томъ апостоламъ, потомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ является имъ и даетъ такое же повелѣніе.

Такимъ образомъ св. Мурносицы, первыя удостоившія видѣть воскресшаго Господа, сдѣлались первыми благовѣстницами Его воскресенія. Это — награда за любовь, которою возлюбили Его и за усердіе, съ какимъ служили Ему при жизни и по смерти. Св. отцы видятъ въ семъ событіи не одну награду женамъ Мурносицамъ, но и благодетельное прсмышленіе Божіе о всѣхъ женахъ. Первою вѣстницею воцаренія смерти въ мірѣ была жена; Иекупитель человѣческаго рода сдѣлалъ жену же первую вѣстницею побѣды жизни надъ смертію въ Своемъ воскресеніи, и такимъ образомъ женами Мурносицами снято поношеніе съ Евы и всѣхъ ея дочерей.

Нѣтъ сомнѣнія, что служеніе Мурносиць Господу не кончилось первымъ благовѣстіемъ о Его воскресеніи. Почти съ достовѣрностію можно полагать, что онѣ были въ день Пятидесятницы въ Сіонской горницѣ съ Матеріею Божіею въ числѣ упоминаемыхъ Евангелистомъ Лукою женъ, сподобившихся вмѣстѣ съ Апостолами пріятія Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 1, 14), и конечно не напрасно имъ данъ былъ даръ

сей, но для того, чтобы и онѣ вмѣстѣ съ Апостолами проповѣдали великія дѣла Божія (Дѣян. 1, 11). Исторія не сохранила памяти объ ихъ благовѣстническихъ подвигахъ; но въ церкви сохранилось преданіе съ древнѣйшихъ временъ, что Марія Магдалина была, по воскресеніи Христовомъ, въ Римѣ, представлялась императору Тиверію, и, поднесши ему яйцо, окрашенное въ красный цвѣтъ, какъ изображеніе жизни, испешей изъ живоноснаго гроба и приобрѣтенной цѣною крови Христовой, начала предъ нимъ благовѣстіе объ искупленіи словами: Христосъ воскрес! Потомъ она проповѣдывала Евангеліе и въ другихъ странахъ, за что Церковь почтила ее именемъ Разноапостольной.

Такъ св. Мурносицы совершили свое служеніе Господу на землѣ, и за то увѣнчались вѣнцемъ нетлѣннымъ на небесахъ.

Братіе христіане! Вѣнецъ небесный есть цѣль нашей земной жизни: имъ вѣнчаетъ Господь за вѣрное служеніе Себѣ: поэтому вся наша жизнь должна быть служеніемъ Господу, оно не только совмѣстно со всякимъ званіемъ и состояніемъ, но и украшаетъ и возвышаетъ всякое земное служеніе. Сколько уваженія и довѣренности внушаютъ къ себѣ правитель народа, военачальникъ и судія, коихъ жизнь украшается благочестіемъ, кои на службу государственную и общественную смотрятъ, какъ на службу Божію? но и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и воинъ досточтимы въ своемъ смиреніи, если воздаютъ и Кесарево Кесареви, и Божіе Богу, если труды и нужды земныя несутъ съ благодушнымъ терпѣніемъ, какъ назначеніе Божіе, если въ сихъ трудахъ и нуждахъ подкрѣпляютъ себя упованіемъ будущаго вѣчнаго покоя, уготованнаго всё́мъ, работающимъ Господеви со страхомъ.

Бр! Во всемъ представляйте себе, яко Божія слуги, съ великимъ терпѣніемъ въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, съ чистотою, съ благоразуміемъ, съ великодушіемъ, съ добротою, съ Духомъ святымъ, съ нелицемѣрною любовію, въ чести и безчестіи, среди порицаній и похвалъ (2 Кор. 6, 4—8), и Господь воздастъ вамъ за то въ свое время вѣнецъ правды. Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

А Р Т О С Ъ.

Употребленіе артоса есть обычай церкви греко-восточной. Римско-католическая церковь этого обряда не знаетъ. Въ нашу православную церковь „чинъ о артосѣ“ перешелъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослуженіемъ изъ Греціи, гдѣ возношеніе артоса было обычаемъ, прочно укрѣпившимся въ церковной практикѣ.

Слово «артосъ» греческое и въ переводѣ на русскій языкъ оно значитъ *хлѣбъ*, а по церковному уставу—*просфора всецѣлая*.

Историческое происхожденіе обряда съ артосомъ въ Православной церкви тѣсно связано съ исторіей такъ называемаго „чина о панагіи“.

Панагія съ греческаго языка значитъ „всесвятая“ или „пресвятая“, каковое наименованіе прилагается къ имени Богородицы.

Подъ «чиномъ о панагіи» разумѣется чинъ возношенія особаго хлѣба въ монастырской трапезѣ, послѣ стола въ честь Богородицы.

О происхожденіи сего чина такъ говоритъ наша слѣдованная псалтирь:

Господь Иисусъ Христосъ предъ Своими страданіями имѣлъ съ учениками трапезу на Тайной Вечерѣ, когда установилъ таинство Евхаристіи, и по воскресеніи не разъ являлся благословлять ихъ трапезу, и даже вкушалъ съ ними пищу.

Въ воспоминаніе этого апостолы имѣли обычай оставлять за трапезою празднымъ среднее мѣсто и полагать предъ нимъ часть хлѣба, какъ-бы для Господа, присутствующаго среди нихъ.

Послѣ трапезы они съ молитвою и благодареніемъ возвышали этотъ хлѣбъ, говоря. „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Велико имя Святыя Троицы «Христосъ Воскресе»“.

Послѣ же дня вознесенія Господня они проносили: «Велико имя Святыя Троицы. Господи Иисусе Христе, помогай намъ».

Такъ совершали этотъ обычай апостолы, пока Матерь Божія пребывала на землѣ.

Въ третій-же день послѣ Успенія Богородицы, когда они были чудесно собраны все въ одно мѣсто для погребенія Ея, стали послѣ трапезы совершать обычное возношеніе хлѣба въ честь

Господа, и только что сказали: «Велико имя», вдругъ явилась на облакѣ Матерь Божія съ ангелами и сказала: „Радуйтесь, Я съ вами во все дни“.

Ученики удивились такому чуду и, вмѣсто: „Господи Иисусе Христе“, воззвали: „Пресвятая Богородица, помоги намъ“.

Потомъ пошли ко гробу и, не найдя въ немъ пречистаго тѣла Ея, убѣдились въ Ея взятіи съ тѣломъ на небо.

Въ воспоминаніе сего, въ монастыряхъ обыкновенно и совершается при трапезѣ „чинъ о панагіи“; въ пасхальную седмицу этотъ чинъ получаетъ свое измѣненіе и является чиномъ возношенія артоса (В. Д.).

Какъ панагія возносится въ честь Богородицы, въ третій день по смерти Ея воскресенной и вознесенной на небо, такъ артосъ возносится въ честь воскресшаго Христа въ третій день.

Въ подражаніе апостоламъ, которые, вкушая пищу всякій разъ оставляли за трапезою свободное мѣсто и полагали предъ нимъ часть хлѣба, какъ-бы для Господа, присутствующаго среди нихъ, св. отцы церкви установили, чтобы въ продолженіе свѣтлой седмицы въ храмѣ предлежалъ единый общій всемъ членамъ ея освященный хлѣбъ-артосъ, въ память того, что пострадавшій за насъ Господь содѣлался для насъ истиннымъ Хлѣбомъ жизни, Который всегда долженъ быть присущъ намъ и которымъ мы непрестанно должны питаться.

Артосъ можетъ служить указаніемъ на ветхозавѣтную манну, которою древній израиль, избавленный отъ рабства Египетскаго, питался во время странствованія своего въ землю обѣтованную.

Такъ новый израиль, спасенный отъ грѣха и смерти, во время своего странствованія по пустынѣ міра—къ землѣ вѣчнаго наслѣдія—вкушаетъ отъ священнаго артоса, ежегодно обновляемаго во дни св. Пасхи.

Св. Кириллъ, епископъ Туровскій, жившій въ 12 вѣкѣ, въ словѣ своемъ на недѣлю новую, говорилъ объ артосѣ! «мы, спасенные Владыкою отъ рабства, мысленному Фараону-дьяволу, об-

новляемъ день побѣды надъ врагомъ, и приемамъ сей священный хлѣбъ—артосъ, вкушаемъ его такъ-же, какъ израильтяне вкушали отъ хлѣба небеснаго и ангельскаго брашна, и хранимъ его на всякую благу потребу во здравіе тѣломъ и спасеніе душамъ и въ прошеніе всякаго недуга».

Св. Церковь, чтобы помочь намъ понять ея намѣренія въ установленіи обряда святить артосъ въ дни Пасхи, издревле установила «сообразно со знаменованіемъ Пасхи, которая соединяетъ въ себѣ событіе смерти и воскресенія Господа, начертывать на артосѣ или крестѣ, увѣнчанный терніемъ, какъ знаменіе побѣды Христовой надъ смертию, или образъ воскресенія Христова».

Артосъ освящается въ первый день Св. Пасхи, по заамвонной молитвѣ. Въ продолженіе всей свѣтлой седмицы лежитъ на аналоѣ, предъ Св. иконостасомъ. Во время крестныхъ ходовъ, которые совершаются въ свѣтлые дни, по окончаніи литургіи, вмѣстѣ съ хоругвями и иконами, обносятъ и артосъ вокругъ храма.

Въ послѣдній день Свѣтлой седмицы, въ субботу, артосъ торжественно раздробляется послѣ литургіи и раздается вѣрующимъ, которые съ благоговѣніемъ вкушаютъ и хранятъ его до новаго артоса въ прогнаніе всякой болѣзни, во здравіе тѣла и спасеніе души.

К. О—вичъ.

Обычай „христосованія“ красными яйцами.

По христіанскому обычаю, въ свѣтлые радостные дни святой Пасхи вѣрные привѣтствуютъ другъ друга съ праздникомъ Воскресенія Христова и взаимно обмѣниваются крашеными яйцами.

Этотъ благочестивый обычай, существующій во всемъ мірѣ, гдѣ только есть Православная Церковь, имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человечества дней Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Древнее христіанское преданіе повѣствуетъ, что начало этому священному обычаю положила св. равноапостольная Марія Магдалина.

Она, по вознесеніи Господа Иисуса Христа на небо, пошла для проповѣди Евангелія въ городъ Римъ. Здѣсь она предстала предъ лицо самого императора Тиверія и сказала: *Христосъ Воскресе!*—поднесла ему красное куриное яйцо (тогда было обыкновеніе—бѣдные люди, въ знакъ уваженія къ людямъ богатымъ, друзьямъ, властямъ, приносили имъ въ подарокъ яйцо, въ новый годъ и въ дни ихъ рожденія)—и потомъ начала свою проповѣдь, произведшую сильное впечатленіе на мрачнаго, подозрительнаго и деспотическаго государя Тиверія.

По примѣру Маріи Магдалины и первенствующие христіане стали дарить другъ друга яйцами въ дни Св. Пасхи. Обычай этотъ перешелъ и къ намъ.

Такимъ образомъ, мы, православные христіане, даря другъ другу крашенныя яйца, исповѣдуемъ чрезъ это животворящую смерть и воскресеніе Спасителя.

Но по какому случаю ввели въ обыкновеніе дарить другъ друга *красными* яйцами?

Случай къ этому, какъ говоритъ преданіе, былъ слѣдующій: въ самый день Воскресенія Христова когда всѣ увѣрены были, что Иисусъ Христосъ не можетъ возстать изъ гроба, одинъ еврей несъ въ корзинѣ на рынокъ свѣжія яйца для продажи.

На дорогѣ встрѣчается съ нимъ другой еврей и говоритъ ему:

— А что, другъ, знаешь-ли ты, какая чудесная новость случилось въ нашемъ городѣ Иерусалимѣ?—вѣдь Христосъ, Который умеръ назадъ три дня, воскресъ изъ гроба, и ужъ многіе видѣли Его.

— Нѣтъ, не вѣрю этому, отвѣтилъ ему продавецъ яицъ, не вѣрю, чтобы Христосъ воскресъ изъ гроба, это такъ-же не возможно, какъ невозможно чтобы эти бѣлыя яйца вдругъ сдѣлались красными.

Но что-же? Едва онъ произнесъ эти слова, какъ бѣлыя яйца въ корзинѣ вдругъ сдѣлались красными.

Чудо это такъ поразило его, что онъ не замедлилъ принять христіанскую вѣру.

Вѣсть объ этомъ дивномъ событіи вскорѣ распространилась между вѣрующими христіанами и, въ воспоминаніе этого, стали дарить другъ друга красными яйцами.

Поэтому-то, можетъ быть, и Марія Магдалина поднесла императору Тиверію красное яйцо.*)

Кромѣ этого краснымъ цвѣтомъ яйца Марія напоминала о проліянной за человечество на крестѣ Крови Непорочнаго и Пречистаго Агнца-Хри-

*) Вразум. 97 стр.

ста, которою Онъ умылъ наши грѣхи и тѣмъ избавилъ людей отъ вѣчной смерти.

Отсюда и произошелъ обычай въ Православной Церкви освящать на Пасху красныя яйца и при пасхальномъ привѣтствіи дарить ихъ другъ другу.

Подтвержденіе истинности этого преданія можно видѣть въ одной весьма древней греческой рукописи, хранящейся въ монастырѣ св. Анастасіи, недалеко отъ Солуны, и содержащей церковный уставъ, въ которомъ, послѣ молитвы на день св. Пасхи, написано слѣдующее: «читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра, и игуменъ

цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: *Христосъ воскрес!* Такъ мы приняли отъ св. отцовъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ апостольскихъ временъ. Ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго даропринесенія».

Помни-же, христіанинъ, о высокомъ значеніи христосованія и привѣтствуй своего ближняго отъ искренней души, а не по одной привычкѣ, не для вида только и приличія, но изъ вѣры въ Господа, даровавшаго намъ вѣчную жизнь!..

К. О—вичъ.

«Авось», «небось» да «какъ-нибудь».

Денекъ выдался теплый, солнечный. Въ хатѣ не сидится. Тянетъ на улицу. Иду. Вижу, на солнцепекѣ, возлѣ церковнаго погоста, собрались мужички и о чемъ-то оживленно бесѣдуютъ. Слышу, кто-то читаетъ какую-то книжку. Я заинтересовался и рѣшилъ подойти къ толпѣ.

— Здравствуйте, друзья мои!

— Здравія желаемъ!

— О чемъ это ты читаешь, Прохорычъ?

— Читаю я вотъ эту книжку *Вѣрный урожай* Д. Калениченко. Ее далъ мнѣ сегодня батюшки паничъ.

— Вотъ, если-бы и у насъ можно было завести китайское земледѣліе,—сказалъ старикъ Юрка, тогда жилось-бы и намъ хорошо, привольно! Тогда не было-бы у насъ голода. А то вѣдь въ послѣднее время земля перестала совсѣмъ насъ кормить, что дальше будетъ, какъ мы будемъ дальше жить—Богъ святой знаетъ.

— Правду ты, другъ мой, говоришь, что земля перестала васъ кормить. Но знаешь-ли почему?

Земля здѣсь не причемъ. Она перестала кормить потому, что крестьянинъ-пахарь пересталъ вѣрить ей, потому и не хочетъ работать надъ ней; онъ облѣнился, не любитъ труда. Онъ привыкъ получать хорошій урожай не вслѣдствіе своего труда, а случайно, отъ того лишь, что вовремя выпали дожди или были другія какія-нибудь хорошія условія для правильнаго роста хлѣбовъ. Своему-же труду въ этомъ дѣлѣ онъ мало придаетъ значенія, а все надѣется на „авось“.

„Авось“, „небось“ да „какъ-нибудь“—исконная поговорка русскаго народа. Это наши недруги.

Есть у русскаго человѣка, говоритъ повѣствованіе *), три врага, три недруга вѣковѣчныхъ, которые губятъ многое множество православнаго люда: *бойся ихъ и берегись!*

А уберечься отъ нихъ можно бы всякому, потому что они лицомъ къ лицу ни на кого не кидаются: нѣтъ у нихъ на это ни силы, ни смѣлости; а наровятъ они подсидѣть, да исплошать нашего брата и смутить краснобайствомъ: поддайся же только льстивымъ словамъ недруговъ этихъ—тогда спуску не дадутъ никому.

Три недруга эти три родные брата: одного зовутъ *авось*, другой прозывается *небось* а третій *какъ-нибудь*. Только ты свяжись съ ними, поддайся хоть только одному и повѣрь, чему онъ тебя учить станетъ,—пропадешь безъ оглядки; по волосамъ заплачешь, какъ головы не будетъ.

Меньшій братъ—*какъ-нибудь* самый задорный, и такъ передъ тобою выскочкою и вертится. За какое дѣло не примись,—а онъ тутъ какъ тутъ; я-де, говоритъ, помогу тебѣ и будетъ дѣло скоро и скоро, только послушай меня, дѣлай *какъ-нибудь*. А вретъ онъ, въ обманъ, да въ грѣхъ вводитъ: *какъ-нибудь* сдѣлаешь—*какъ-нибудь* и выйдешь, а ужъ добраго да путнаго не видать. Либо поспѣшишь, да людей насмѣшишь; скоро да нездорово; либо дешевое наведетъ на дорогое, скоро на нескорое, что придется передѣлывать съизнова: шей до поры, не будетъ глухой поры. Бываетъ-же и то, что и передѣлать нельзя—что можно поправить, да будетъ хуже;—вотъ руки виноваты, а голова въ отвѣтъ.

Другой братъ—*небось* до поры до времени, человѣкъ пресмѣлый: одинъ изъ семерыхъ идетъ

*) Воскр. Чт. 1900 г.

и ничего не боится; ему все ни почемъ—что хочешь дѣлай, и какъ ни сдѣлай онъ все говорить: *небось!* А какъ придетъ дѣло къ развязкѣ,—тогда онъ-же первый на попятки. И чѣмъ-же онъ передъ людьми отвѣчаетъ? Велики-ль залого его и порука? Одно слово только за нимъ, которое пустить на вѣтеръ: *небось*,—а самъ и былъ такъ. Ему мало нужды, что порука его втянетъ тебя въ бѣду, что не его къ отвѣту потянуть, а тебя; ему-бы только заманить тебя, да послѣ насмѣяться. Таковъ-то живетъ на свѣтѣ *небось*.

Старшій братъ—*авось* самый безтолковый. Наговорить онъ всякому съ три короба,—а пощупай рукой, нѣтъ ничего; у него все впереди, все за горами, а на ладони нѣтъ ничего. Онъ беретъ за все, общаетъ тебѣ, что хочешь, и все тебѣ наскажетъ, все наговоритъ, только не договариваетъ одного: что дума за горами, а смерть за плечами.

Такъ-то этотъ старшій братъ, *авось*, все рыщетъ по бѣлому свѣту и подбивается подъ оплошныхъ, на помощь младшимъ братьямъ своимъ. Только что меньшій братъ вымолвитъ тебѣ на ухо: а ну дѣлай какъ-нибудь, старшій шепчетъ тебѣ на другое, *авось, авось пройдетъ!* Только что средній тебя станетъ подбивать *небось!* какъ опять-таки старшій тутъ заодно съ нимъ, и говорить: *авось! сходило же съ рукъ иному и не то.*

Оглянитесь, друзья мои, кто просчитался да обчелся въ маленькомъ торговомъ оборотикѣ своемъ?—*авось, небось да какъ-нибудь.*

У кого полоса не запахана на зиму, кто безъ хлѣба остался, продавъ излишки съ осени и позабывъ, что озиму въ засѣкъ не сыплоть?—все тотъ-же *авось* съ братіей.

Кто безъ лошади остался, пустивъ ее на ночь въ поле?

Кто въ срокъ плату не заплатилъ?

У кого наконецъ, изба загорѣлась отъ плохой трубы?

Все у него-же и повсюду и вездѣ виноваты: *авось, небось да какъ-нибудь.*

Помните-жъ: *авоська* веревку въеть, *небоська* петлю закладываетъ!

Вотъ, друзья мои, чтобы земля насъ кормила, не нужно обрабатывать ее на *авось* и *какъ-нибудь*, а нужно разумно трудиться, нужно работать честно, во славу Божию, съ любовью, не сердясь, не досадуя и не бравясь.

Повѣрьте, тогда работа ваша будетъ спора, трудъ приятенъ, земля вознаградитъ васъ хорошимъ урожаемъ, и на душѣ будетъ приятно и весело.

Тотъ будетъ хлѣбъ есть, кто имѣя въ рукѣ косу, серпъ, плугъ, молотило или цѣпъ, будетъ думать:

«Восхотѣлъ Ты, Господи, чтобы я трудился, въ потѣ лица добывалъ себѣ хлѣбъ изъ земли въ продолженіе всей моей жизни, и я постараюсь безропотно переносить тяжесть моего труда; и какъ бы ни былъ тяжелъ трудъ мой, я охотно потерплю и перенесу его изъ любви къ Тебѣ, повинуюсь Твоей святой волѣ».

Вотъ, если каждый изъ васъ будетъ трудиться надъ землею, обрабатывать ее хорошо, по хозяйски, то повѣрьте, друзья мои, Отецъ нашъ небесный благословитъ труды такого человѣка и наградитъ его изобиліемъ плодовъ земныхъ.

Гу!... съ колокольни раздался ударъ церковнаго колокола.

— Пойдемъ, братцы, на всенощную! — сказалъ я.

Толпа, перестившись, направилась за мною къ храму, на куполъ котораго играли лучи весенняго солнышка.

К. О—вичъ.

